



Маша Воруха
ДРАКОН
**КОЛДОВСКАЯ
СТРАСТЬ**

Драконьи сказки для взрослых

Ляна Вечер

Дракон. Колдовская страсть

«Литнет»

Вечер Л.

Дракон. Колдовская страсть / Л. Вечер — «Литнет»,
— (Драконьи сказки для взрослых)

Чтобы отдать долг отца, я была вынуждена ехать в город драконов. Мне предстояло работать в красном квартале... Единственным моим клиентом стал Давид. Сексуальный, богатый, властный — хозяин этого города. Он забрал меня из «дома порока», сказав, что я его истинная пара. Но оказалось, что на меня открыта охота... Кому и зачем я понадобилась? И могу ли я доверять любимому? ЕЩЁ ДРАКОН

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дракон. Колдовская страсть

Автор: Ляна Вечер

Пролог

Город Виверноград

Давид. Незадолго до первой встречи с истинной парой

В кулаке хрустнул смартфон – сегодня был хреновый день. Время близилось к вечеру, а я с обеда не отрывал мобильный от уха. Стоило завершить один телефонный разговор, как начинался следующий, а кто-нибудь уже обрывал вторую линию. В Вивернограде творилось настоящая бесовщина, и каждая более или менее влиятельная тварь считала своим долгом набрать номер хозяина города, чтобы лично сообщить – «всё пропало, шеф». Вытряхнув из руки на пол обломки телефона, я собирался встать с дивана, но в кабинет без стука вошла Лилия. Ланеобразная секретарша с шикарнейшей грудью обычно не имела привычки нарушать рабочую атмосферу, но отлично чувствовала моё настроение.

Я позволял ей такие выпады, когда они были нужны. Мне.

– Господин дракон желает расслабиться? – Лили устроилась на письменном столе и развела стройные ножки.

Лилия умела подать слово «господин», наполняя его страстью и покорностью, облизывала вишнёвые губки и заглядывала мне в глаза. Этот раз не стал исключением. Расположившись на столешнице, секретарша бесстыже демонстрировала набухшую от желания розовую плоть между своих ног – бельё она сняла ещё до того как войти в кабинет. Или вообще не надевала сегодня. От мысли, что девчонка весь день расхаживала по офису в короткой юбке без белья, к моему гудевшему от желания паху прибавился звон в ушах. Поправив рваный член, с трудом заставил себя отвести глаза от этой прелести.

– Не сегодня, Лили. У меня был очень тяжёлый день.

Я дирижёр спокойствия в Вивернограде, я гарант безопасности тех, кто его населяет. У меня здесь, чёрт возьми, не человеческий мегаполис, перенаселённый маргиналами и прочими отщепенцами. Контроль во всём и над всем – залог спокойного завтра. Но сегодня не тот случай.

С утра мне сообщили, что до Вивернограда благополучно добрался только один из трех автобусов с людьми, которые ехали сюда работать. Две машины остались стоять на дороге пустыми, став могилой для убитых солдат. Собирать по окрестностям нечипированных чело-веков – то ещё удовольствие, да и тайн, которые не должны стать достоянием людей, в драко-нем городе хватало.

– Надо расслабиться, господин, – настойчиво мурлыкала девчонка, скользя изящными пальцами по нежным, влажным от сока складочкам. – Я помогу, – запрокинув голову, сладко застонала.

Вздыхнув, прошёлся взглядом по маленькой развратнице. Пятнышко с чешуёй на внут-ренней стороне её бёдер переливалось золотом... К чёрту всё! Через мгновение я с голодным рыком впился глубоким поцелуем в приоткрытый ротик Лили. Мне и правда требовалась раз-рядка – быстрая и надёжная, как ядерный взрыв. Стянув секретаршу со стола, заставил её опу-ститься перед собой на колени.

– Умница, – похвалил за то, что быстро справилась с пряжкой на ремне и освободила окрепший член.

Лили подняла на меня затуманенные похотью зелёные глаза, и я поплыл – ценю в ласках секундные мелочи, а она умеет их создавать. Черноволосая девчонка прекрасно смотрелась у

моих ног. Пышная грудь в тесном плену шёлковой блузки – нет... Рванул атласную ткань, и пуговицы полетели на пол. Обласкал взглядом упругие полусферы с аккуратными напряжёнными сосками. Руками не трогал – люблю смотреть. Розовый язычок девочки скользил по смуглому члену – взмах пушистых ресниц, короткий вопрос во взгляде Лили и мой ответ рычащим стоном – всё, как надо. Ртом секретарша работала отлично: вылизывала отвердевший ствол, не забывая про уздечку, и принимала на всю длину до упора, не сбивая дыхания. Ещё недавно я не имел привязанностей к женщинам, практиковал разнообразие, но Лилия сумела обскатать соперниц – стала единственной любовницей. Ещё несколько толчков в тесном ротике – и по моему животу прошла вибрация предоргазма.

– Господину хорошо с Лили? – освободилась от меня и продолжила ласки руками.

Вместо ответа положил ладонь на её затылок, обхватил рукой гудящий от желания член и провёл головкой по губам полукровной. Лилия часто обрывала процесс перед тем, как я вот-вот должен кончить. Малышка знала, что так мой оргазм будет ярче, а награда для неё дороже. Мешая глухие стоны с мыслями о том, что подарить девчонке за старания, я трахал её рот, приближаясь к такой необходимой сейчас ядерной разрядке. Сдерживаться не было ни смысла, ни желания – гулял на полную. Вышел изо рта секретарши, сдавил пальцами её скулы. Готовая принять моё семя, Лилия послушно высунула язычок. Кончил я с громким рыком, теряясь в ослепительно ярких ощущениях – то, что доктор прописал. Моя любимица довольно улыбалась, а я всё ещё постанывал от эха удовольствия и наслаждался видом полуобнажённого девичьего тела.

– Господину хорошо, – я помог Лили подняться на ноги.

– Я рада, – прошептала, прижимаясь к моей груди.

– Что ты хочешь сегодня? – чмокнул девчонку в макушку и принялся натягивать брюки. – Кольцо?

– Давид Рустамович, – полукровная надула губки, – вы меня не цените.

Решила вывести наши отношения на новый уровень, подняв стоимость минета? Интересно...

– Кольца с бриллиантом тебе уже мало?

– Мало, – кивнула и потянулась губами к моему уху. – Хочу сегодня остаться с вами на ночь, встретить рассвет в ваших объятиях, а колец не надо...

Девчонка всерьёз собралась закрепить позиции, даже от дорогой цапки отказалась. Полукровная прижалась ко мне тёплой, пышной, вкусной грудью, заставляя член в штанах снова принять боевую стойку, и я вдруг подумал, что идея проснуться с ней в одной койке имеет право на существование. Внешность Лилии меня устраивала – короткая стрижка, стройное тело и большая грудь, а ещё она неплохо улавливала моё настроение, знала, чего я хочу в кровати. Кроме того, девчонка из хорошей семьи, умеет держать себя на людях. Всё, что нужно, чтобы стать официальной парой хозяина Вивернограда у Лили есть. Ч-чёрт... не всё. Хотелось испытать настоящее чувство к женщине. Сердцем прикипеть, а не тем, что ниже пояса, но положение вынуждало меня спешить с выбором постоянной пары.

– Ты стала позволять себе больше, – ухмыльнулся, глядя в зелёные глаза хитрюги. – Иди домой, Лили... – Секретарша отвела взгляд в сторону. – ...позже пришло за тобой машину.

Повторять не пришлось. Полукровная стянула пальчиками порванную на груди блузку и, подарив мне многообещающую улыбку, исчезла из кабинета.

– Маленькая дрянь, – широко улыбнулся, решив, что кольцо она сегодня всё равно получит.

Глава 1

Загородное шоссе, где-то между Москвой и Виверноградом.

Таисия. Незадолго до встречи с хозяином города драконов

Я рисовала пальцем на запотевшем стекле автобуса – получалась стая летящих птиц. Свободолюбивые галочки... Мне о свободе теперь только мечтать. В салоне стояла страшная духота – спёртый, влажный воздух наглухо перемешался с мерзким запахом потных тел. Сколько нас тут? Считать не стала. Мы ехали в Виверноград – обитель драконов, где люди в лучшем случае – прислуга для них, а в худшем – одноразовые игрушки. Мои попутчики – добровольцы, желающие подзаработать денег, горбятся на благо крылатых оборотней, но бывают и другие – такие, как я...

– Пить хочу, – девушка на соседнем кресле вытерла ладонью капельки пота со лба.

Кристи – так она представилась. Худоцавая блондинка лет двадцати пяти, не слишком выдающейся красоты, а с мозгами ещё хуже. Она ждала вид на работу в Вивернограде год и теперь готова терпеть духоту, вонь, тычки автоматов от солдат, которые нас сопровождали... Кристи всё стерпит, лишь бы попасть в город мечты. Я скривилась, глядя на неё – противно думать, что кто-то по собственной воле, пусть и за большие деньги, готов прислуживать драконам.

– Попроси воды, – прошептала и снова принялась рисовать.

– Ну да, ага... У меня три просьбы на три года, надо беречь. Контракт у меня! – подняла указательный палец. – Тебя как звать-то?

– Таисия, – представилась раз в десятый. С памятью у моей попутчицы тоже всё хреново.

– Дура ты, Таська, – заявила блондинка, словно мы с ней с горшка подружки. – Я из кожи вон лезла, чтобы попасть в Виверноград, а тебе всё само в руки идёт. Ещё и недовольна.

Такое «само в руки» врагу не пожелаешь, но объяснить что-то недалёкой не было ни сил, ни желания. Перед отправлением в Виверноград, ещё в Московском распределительном пункте, я смотрела на добровольцев, которые ставили подписи в договорах, думая, что им гораздо лучше, чем мне. А потом познакомилась с Кристи и, поболтав с ней пару минут, поняла – ни фигя подобного. У моей соседки по автобусу контракт на три года и кругленькая сумма, прописанная в нём.

Круто? Нет.

Попутчица собирается стать шлюхой. В конце концов, оттраханая во все дыры, она будет смотреть на заработанное абсолютно пустыми глазами. Я уже видела девчонок, которые вернулись из Вивернограда «богачками» – жить, как жили «до», они не могли. Разучились. Большинство снова встали на очередь за разрешением работать в драконьем городе.

Господи... Пусть мне выпадет шанс стать полемойкой.

– Тебя вынудили? Что натворила? – Кристи расстегнула верхние пуговицы на клетчатой рубашке, пытаясь хоть как-то облегчить муки от невыносимой жары.

– Еду отрабатывать карточный долг отца, – от нахлынувших воспоминаний к горлу подступил комок. – Он нетрудоспособен, не может сам...

– Фига себе! – округлила голубые, как небо, глазищи. – Сочувствую. Большая сумма?

– Лет на пять работы, – вздохнула.

Мой папа стал инвалидом – разбился на машине и теперь парализован. Чтобы обеспечить ему хороший медицинский уход, я продала нашу старенькую квартиру в Подмосковье и определила его в дом-интернат. Вместо поступления в универ мне пришлось устроиться на работу и всё вроде шло не так плохо – хватало денег на съёмную комнату в общежитии и еду, иногда даже оставалось, чтобы подбодрить отца подарком на праздник, но однажды выяснилось, что

он должен дракону... и немало. Оказывается, мой папочка до аварии был заядлым игроком в покер.

– Не расстраивайся, – успокаивала Кристи. – Можно ведь... – она прошлась взглядом по моим коленкам. – Ты не порченная?

– О-о-о! – у меня грудь сдавило от возмущения. – Я лучше пять лет унитаза драить буду!

– Продашь девственность – и сразу полсуммы отобьёшь, глупая. Вторую половину за годик-другой в красном квартале отработаешь.

– Хочешь быть шлюхой – будь, ко мне не лезь.

Вместо ответа блондинка зашлась заливистым хохотом и привлекла внимание одного из охранников. Мужчина в камуфляжном костюме не поленился подойти к нам. Вжавшись в сиденье, старательно делала вид, что я тут ни при чём. Ненавижу себя за трусость...

– Рты захлопнули! – рыкнул, положив руку на автомат.

– Или что? – Кристи сощурилась, глядя в глаза охраннику. – Я добровольно еду. Меня пугать не надо.

– Это ни хрена не курортный автобус, – нависая над моей соседкой, сквозь зубы цедил охранник.

Дуло автомата у горла кого угодно убедит – с лица блондинки сползла надменность. Похоже, до неё начало доходить, что не всё так радужно, как она себе представляла.

Я не заметила, когда хмурый лес по обочинам трассы превратился в цветущие поля. Местность в округе далека от городских реалий – лаванда по обе стороны не асфальтированной дороги пахла божественно и выглядела не хуже. Фиолетовые реки цветущей травы утекали вдаль, а небо отражало краски земной красоты. Даже схлестнувшись с затхлой потной вонью в салоне, цветочный аромат дарил надежду на лучшее. Дышать и жить стало не так мерзко, но я всё равно морально готовилась к трэшу. Драконы – настоящее зло, от которого нет спасения. Они предпочитают жить отдельно от людей, у них своя Империя, развитые технологии и магия. С человечеством крылатые оборотни сотрудничают, только если им это выгодно – меценатов среди чудовищ не встретишь, спонсоров не найдёшь. Говорят, монстры ворочают неприлично большими деньгами.

Впервые я узнала о драконах не из сказок – моей маме пришлось делить койку с одним из них. Она чудом вырвалась из плена, смогла вернуться к людям, вышла замуж за простого парня, а потом родилась я. Мамочка не скрывала от меня, тогда ещё маленькой девочки, жестокую правду о крылатых оборотнях. Рассказывая, старалась запугать, и у неё получилось... О маме я давно ничего не слышала, она ушла от нас с папой, когда мне было восемь.

– Приехали, – Кристи оживилась.

Вопреки ожиданиям, города я не увидела, только лес и серое двухэтажное здание за кованым забором. Большой особняк напоминал старинное имение какого-нибудь барина из девятнадцатого века. Шаркнув шинами по гравии, автобус остановился, дверь открылась, и солдат с автоматом отдал команду покинуть салон. Когда нас выстроили в две шеренги по росту – женщин в один ряд, мужчин в другой – к автобусным надзирателям присоединились солдаты из особняка – автомат и крупная собака на поводке прилагались к каждому. Настолько зечкой я себя даже на уроках физры в школе не чувствовала... Через пару минут совещаний солдаты отправили мужиков в белый микроавтобус, стоявший неподалёку. Все эти люди – добровольцы, но человеческих самцов драконы не жалуют – мужчины могут устроиться только на совсем уж чёрные, тяжёлые работы, а контракты подписывают не от хорошей жизни. Сгинут на какой-нибудь стройке в Вивернограде – и все дела.

– Так, теперь бабы, – самый суровый вооружённый дядька елозил по нам неприятным скользким взглядом. – Каждую из вас ждёт осмотр врача, чипирование и собеседование с инспектором по труду. Вопросы?

– У меня есть! – Кристи сделала шаг вперёд. – Зачем мне чип? У меня контракт.

Главный солдафон – а по виду так и вовсе генерал-майор, не меньше – подошёл к Кри-сти, и я чуть не охнула в голос: на шее мужчины красовалось пятно чешуи. Он полукровный – помесь дракона и человека, из метисов состоит основное население драконьих городов, и Виверноград – не исключение. Полукровные рождаются от связи человеческой женщины и крылатого оборотня, они не люди, но и не драконы. Обращение в крылатого зверя им недо-ступно, зато физической силы хватит, чтобы раскрошить в кулаке камень. Во внешнем мире этих монстров встретить сложно, я за девятнадцать лет жизни ни одного не видела, но мама о них рассказывала.

– Курочка, какая, – главный солдат облизывал Кристи глазами. – Ты кем работать-то собралась?

– Я?.. – блондинка стушеввалась под откровенно развратным взглядом. – Красный квар-тал...

– Не сомневался, – пухлые губы мужчины поплыли от однобокой улыбки.

Полукровный намотал волосы Кристи на кулак и запустил ручищу под короткую джин-совую юбку девушки. Стойкая карьеристка не издала ни звука, только ноги шире расставила, чтобы хозяину положения было удобнее шупать её между ног. Щурясь, она смотрела в глаза мужчины, не выдавая на железобетонном лице ни тени эмоций. Судя по напряжённо перека-тывающимся мышцам на крупном предплечье, полукровный не нежничал от слова совсем.

– Ты и с клиентами тихоней будешь? – усмехнулся, откровенно трахая Кристи пальцами.

Она ловила налету – запрокинув голову, изобразила на лице высшую степень блаженства и издала ну очень пластмассовый стон. Дядька с автоматом явно остался недоволен. Брезгливо отпихнув от себя раскрасневшуюся блондинку, обтёр руку об её рубашку и приказал одному из солдат увести девушку. Кристи запаниковала, попыталась что-то вякнуть, но её быстро поста-вили на место, пригрозив пустить автоматную очередь.

– Ещё вопросы? – главный смотрел исподлобья.

Вопросов ни у кого не было. Или просто больше не было легкомысленных дурочек, вроде Кристи.

Нас разделили на тех, кто прибыл по доброй воле, и вынужденных это сделать. Неволь-ниц оказалось всего трое – две сестры-близняшки азиатской наружности и я. Остальных жен-щин куда-то увели, а нам велели прижать задницы в коридоре особняка и ждать доктора. За исполнением приказа поставили следить всего-то одного солдата, да и то не слишком сурового – позволил сёстрам негромко разговаривать. Я не помнила этих девушек. В одном автобусе мы точно не ехали и в Москве, в распределительном пункте, я их не видела. Странно... Должны быть ещё вынужденные, кроме меня. Они ехали в двух автобусах, сразу за нами. Думала спро-сить у азиаток, но новых знакомств заводить не хотелось, хватило болтовни Кристи в автобусе. Мне бы домой...

– Правое плечо оголить, – приказ раздался звонким и очень хорошо поставленным девичьим голосом.

Мои соседки по ожиданию послушно стянули футболки и подставили плечики черно-волосой девушке в медицинском халате. Каждая получила подкожно дозу чего-то серо-буро-малинового из инсулинового шприца.

– Что это? – я решилась задать вопрос, когда девушка в медицинском халате, подошла ко мне.

– Нужно ввести чип. Плечо, будь добра.

Я поджала губы, когда тоненькая иголка вошла в кожу. Технологии драконов, в том числе и медицинские, за гранью человеческого понимания. Люди до такого ещё не дошли, а кры-латые оборотни тайнами делиться не спешили. Говорят, у них даже наука тесно переплетена

с магией. Как бы там ни было, одно понятно точно – мне в организм только что поместили микроскопическое устройство, благодаря которому любой из сильных мира сего при желании узнает мои персональные данные, разрешение на обработку которых я дала ещё в Москве.

– Готово, – сообщила черноволосая и неспешно зашагала прочь, покачивая бёдрами.

Тоже полукровная. У неё на щеке чешуя – пятнышко совсем маленькое, но я разглядела. В отличие от половинчатых мужчин, женщины-метисы не имеют огромной физической силы, зато все как одна обладают паранормальными способностями. Мама говорила, что полукровные самки наследуют мизерную часть драконьей магии и на настоящее колдовство не способны, но кое-какие фокусы показать могут.

– Что тут у нас? – из-за угла вынырнула полноватая женщина в голубом медицинском костюме. – Всего три? – приподняв брови, посмотрела на охранника.

– Сколько есть, – недовольно буркнул. – Близнецы со вчера тут, а эта новенькая, – брезгливо посмотрел на меня.

– Да-а-а, не сезон на вынужденных, – женщина закатила глаза и толкнула дверь кабинета. – По одному проходим.

Глава 2

После осмотра докторицы мне дико захотелось исчезнуть из этого грешного мира. Если врач заглядывает в рот, то, наверное, для того чтобы осмотреть гланды или зубы. Полукровная, кажется, изучила заодно и желудок – меня чуть не вывернуло, а когда дело дошло до смотрового кресла, думала, умом тронусь. О комфорте и душевном покое пациентов эта женщина явно не пеклась. От её резкого приказа «не зажимайся», я напряглась и инстинктивно попыталась свести ноги вместе, забыв о подколенниках. Медицинский стул хрустнул, я замерла.

– Сломаешь, подам прошение на возмещение ущерба, – ворчала докторица. – Одевайся.

Разве я виновата, что здесь такое хлипкое оборудование? Хотя громоздкое хромированное кресло вовсе не выглядело хрустальным... Натягивая футболку и джинсы, прикидывала, сколько дополнительных месяцев работ мне могут впаять за подобные оплошности. Господи, кучу нервов придётся оставить в Вивернограде. Ходи да оглядывайся.

– Ты здорова, – заключила полукровная.

– Можно мне... – начала тихо, – можно, мне допуск к тяжёлым работам?

– На рудники? – хохотнула. – Можно.

– Я могу работать уборщицей или посудомойкой.

– Ты – вынужденная и не можешь выбирать место работы.

Загрузив медицинский отчёт в мой чип, полукровная, самодовольно хмыкнула и указала пухлым пальцем на дверь. Задерживаться в компании докторицы смысла не было – помогать вынужденной она точно не станет. Я вышла из кабинета с гудящей пустотой в голове и медленно опустилась на стул у двери. Хотелось плакать, но из меня будто удалили эту опцию – слёзы ходили глубоко в душе вместе с вертлявой паникой.

– Встала! – новый приказ, на этот раз от охранника. – К инспектору иди. Шевелись! – кивнул на дверь с табличкой «Инспектор по труду».

За порогом этой комнаты меня тоже ждала полукровная, но, в отличие от пышки-докторицы, она оказалась субтильного телосложения и, кажется, не собиралась рычать. Инспекторша предложила присесть в мягкое кресло и подождать, пока она закончит с документами. После многочасового путешествия в автобусе я была счастлива окунуться в комфорт хоть на пару минут.

– Вынужденная Таисия Огнецвет, девятнадцать лет, место жительства – Королёв, русская... – инспекторша монотонным голосом читала с экрана планшета. – Цель работы – покрытие долговых обязательств... Ладно, всё понятно. Сочувствую, – заявила с искренней ноткой сожаления.

– Что? – голова пошла кругом. Если даже потомок дракона меня пожалела, значит – дело швах.

– Доктор указала в отчёте, что вы девственница, и порекомендовала направить вас в красный квартал.

В ушах загудело, а перед глазами на мгновение потемнело. Как в красный квартал?! Боже...

– А других вариантов нет?

– Сожалею, Таисия, – худощавая поджала губы. – Сумма вашего долга огромна, а ещё вы должны сами себя содержать. Город не оплачивает вынужденным питание, проживание, не обеспечивает одеждой и предметами первой необходимости, а публичные дома берут на себя эти расходы. Если коротко, то ваше пребывание там выгодно всем.

– Это не выгодно мне, – встала с кресла и чуть не завалилась обратно, коленки дрожали.

– Скоро за вами приедут. Подождите в коридоре.

Вышла из кабинета инспектора, придавленная грузом предстоящей жизни. Лучше бы согласилась на переписку с соседом по общаге Мишкой, когда он предлагал. Но нет! Таисия Огнецвет не такая. Хотела дождаться настоящего чувства, чтобы мой первый раз случился с любимым мужчиной, за которого и замуж выйти не жалко. Глупая, если не сказать тупая... Чёрт возьми, не знала, что папа подложит мне такую свинью! Я очень любила отца, он единственный по-настоящему близкий мне человек. В мыслях всё звучало благородно, а на деле – ад. Скоро приедет кто-то, увезёт меня куда-то и продаст кому-то вместе с проклятой девственностью, а потом ещё, и ещё... пока сумма долга не превратится в ноль.

Закончив дела в офисе, я решил добираться домой на машине. Обращаться и махать крыльями желания не было, этот день выжал меня досуха. Завтра первым делом займусь «бегунками». Сорок человек из шестидесяти уже нашли, осталось не так много. Единственное, что по-настоящему удручало – волнения в городе. Новостные ленты успели выбросить в сеть горячую информацию об автобусах и погибших солдатах, а фантазия горожан – вещь буйная. Моя пресс-служба уже занялась проблемой, но осадочек остался.

– Вызвать Давыдова, – отдал команду автомобильному средству связи и на мониторчике у руля замигал номер телефона моего заместителя.

– Слушаю, шеф.

– Вячеслав Рубенович, как обстановка? – я приготовился услышать хорошие новости, они нужны как воздух.

– Работаем. Думаю, до утра справимся, – Слава почти оправдал мои ожидания. – Главная проблема в том, что все сбежавшие – вынужденные, и, естественно, их не успели чипировать, – добавил ложку дёгтя.

– Смотри, чтобы ни один не ушёл. Иначе...

– Понял!

– Завтра жду с отчётом.

Нажав кнопку отбоя, решил – на сегодня хватит. В конце концов, я задал чёткий алгоритм действий, ребята работают, а мои подпорченные нервы им не помогут. С чиновниками и прочим крупняком буду разбираться с утра. Некоторые из них рвут задницы неспроста – не даёт им покоя моя персона в кресле хозяина Вивернограда. Ничего, переживут.

Выехав за город, поймал себя на мысли, что еду туда, куда мне не надо. Врезав по баранке, крутанул её, разворачивая внедорожник мордой к городским огням. Пропущу пару стаканов виски в пабе и домой, спустать остаток пара на Лилии. Чёрт... надо за ней водителя отправить. Позже.

Припарковался за квартал от любимого заведения, заглушил мотор и щелчком пальцев активировал магию. Мой дар – иллюзии, сменить внешность не проблема. Теперь из зеркала заднего вида на меня смотрел белобрысый полукровный с пятном зеленоватой чешуи на шее и тоской в серых глазах. «Трудовыебудни» даже за иллюзией не скрыть.

Поставив авто на сигнализацию, зашагал по вечерней улице. Мой отец строил этот город, он вложил в каждый камешек часть своей мечты. Отец любил архитектуру старой Европы, Виверноград при нём здорово напоминал Прагу, а я люблю прогресс, поэтому после смерти родителя постарался аккуратно впахнуть в старинный антураж цифровые технологии – кажется, вышло неплохо. По крайней мере, здесь нескучно, много зелени и виды не кажутся однообразными. Больше остального мне нравилась проезжая часть – любители ретро автомобилей и выпендрёжники на современных дорогах тачках отлично уживались. Всё в Вивернограде работает, как часы.

– Бориска, мне как всегда! – с порога заявил бармену и занял любимое место за стойкой.

Бориска – бугай два на три и милейший из моих знакомых, простых полукровных. Естественно, он понятия не имел, кто скрывался под иллюзорной внешностью полукровного блон-

дина. Считал меня ярким представителем офисного планктона, который заглядывает к нему в паб, чтобы пропустить стаканчик виски. Мне нравилось, что здесь всегда немногочленно, и Борис не жаловался – я оставлял хорошие чаевые.

– Жизнь как? – поставив передо мной бокал с алкоголем, поинтересовался бармен.

– Успеваю отмахиваться, – я сделал первый глоток крепкого пойла. – Слышал уже про автобусы с людьми?

– Жесть, – кивнул Борис. – Говорят, там одни вынужденные из Москвы ехали.

– Да-а, натворят дел в городе, – повысил оппозиционный градус. – Куда хозяин смотрит?

– Я вас ценю как постоянного клиента, но на Давида Рустамовича не наезжайте. Он – уважаемый дракон и многое делает для города, – неожиданно агрессивно отозвался здоровяк.

– Понял, шеф, – я от души рассмеялся.

Чего скрывать, преданность Бориски Давиду Рустамовичу вошла стрелой в драконье сердце. Еле сдержал мужскую скупую и порыв хлопнуть полукровного по плечу – «ай, молодца!»

Минут через двадцать после того как я вышла от инспектора, за мной приехал работодатель. Точнее, работодательница – классическая киношная мамка порнодома лет за пятьдесят – яркий макияж, бесформенная фигура, мех не по сезону и белые кудри. Приказала мне занять переднее пассажирское её «Nissan Juke», а сама направилась к воротам, где её ждала субтильная инспекторша. Блондинистая мадам распекала худенькую полукровную на чём свет стоит. Если я правильно поняла, хозяйка публичного дома осталась недовольна мной. Высказав всё, что на сердце скопилось, работодательница уселась за руль «жучка», от души хлопнула автомобильной дверью и уставилась на меня полными злости глазами. Пришлось отвести взгляд – психологического давления я не выношу. Моё плечо снова разразилось пронзительным писком, а женщина едва ли не носом уткнулась в небольшой планшет.

– И что с тобой делать, Таисия Огнецвет? – процедила женщина. – Ты же страшная, как драконья жопа!

– Я могу уборщицей... – обрадовалась собственной профнепригодности, но «мамка» глянула на меня так, что захотелось проглотить язык и никогда больше не разговаривать.

– Эти, – она ткнула пальцем в стекло, намекая на особняк, – из кадрового агентства, ни черта не смыслят в моём бизнесе. У тебя мужик был? Хоть один.

– Слушайте, – меня передёрнуло, – там же написано, что я девственница.

– Одно другому не мешает, – скривилась. – Хорошая девственница должна уметь всё и при этом оставаться невинной. Такую у меня с руками оторвут, и потом работать будет, а ты... – подобрала ярко малиновые губы, – чемодан без ручки. Ещё и страшная.

Никогда не думала, что у меня такие проблемы с внешностью и окружающие не намекали, но сейчас это было кстати. Надежда, что тётка не возьмёт меня на работу, как и другие публичные дома Вивернограда, теплилась на дне души.

– Говорю вам, могу работать у вас прислугой, – попыталась ещё раз.

– Хватает мне горничных, перебор даже, – фыркнула. – И вообще ты состаришься раньше, чем отработаешь долг мытьём полов, а мне ещё свой процент взять надо. Ужас, – замотала головой, поворачивая ключ зажигания.

Глава 3

До красного квартала ехали в молчании. Публичные дома в Вивернограде работают легально, а среди проституток не встретить полукровных и уж тем более драконьих самок. Всё законно, и репутация горожанок остаётся незапятнанной. Жаль, права человека тут защитить некому.

– Значит, так, драконья жопа, – полукровная заговорила, когда мы въехали в город, – койку я тебе выделю, но в остальном будем экономить.

Хотелось вырвать ей язык за одну только «драконью жопу» в мой адрес. Я почувствовала несвойственную для себя агрессию ещё в автобусе, и с каждым часом она росла, наполняя меня желанием убивать. Обычно Таисия Огнецвет скромная, даже трусливая девушка, а тут...

– Когда-нибудь я вас прикончу, – прошипела.

– Наказать! – рыкнула работодательница, и меня неслабо потрянуло, будто от удара током.

Вскрикнув, я схватилась за плечо. Чёрт! Отвратительное ощущение гуляло по телу – боль не боль, непонятно, но ужасно.

– Что это?! – тяжело дышала, глядя на мучительницу.

– Двести двадцать, – хмыкнула. – В следующий раз добавлю впечатлений. Поняла? – мой ответ ей был неважен. – Слушай и запоминай. Завтра пришлют твой допуск к работе, и, если в бордель не придёт клиент, готовый заплатить за тебя, отправишься на улицу.

Сжав зубы и кулаки, из последних сил держалась, чтобы не вгрызться ей в горло. Проститутка на улице Вивернограда – существо бесправное. Если в публичном доме худо-бедно следят за безопасностью работниц, то вне стен «богадельни» защиты искать не у кого. Совсем как у людей...

– Какой вам толк от меня на улице? – прорычала.

– Есть шанс, что тебя прикончат, – подтвердила мои опасения. – Отказаться от тебя я не могу, а кормить даром не хочу. Молись, чтобы на твою девственность нашёлся богатенький полукровный.

– Что, драконы в ваш бордель не заглядывают? – я плеснула в вопрос яда.

– Очень даже заглядывают, – порномать вздёрнула нос. – Просто такая страшная драконья жопа, как ты, даже полукровного не возбудит, а о драконе и мечтать не стоит. Ты вообще в курсе, кто они такие?

В курсе... Мама когда-то просветила. Драконы – безумно богатые, эгоистичные, жестокие ублюдки, ценящие власть и контроль. Им чуждо сострадание и любовь, они не обременяют себя заботой о семье и близких. Люди для крылатых оборотней – низшая раса.

– Приехали, – работодательница припарковала «жучка» у ярко-розового здания. – Меня зовут Карина, для тебя – госпожа. Вылезай из машины.

Открыв дверь, я с превеликим удовольствием покинула салон авто – сил сидеть рядом с «госпожой», сдерживая внезапные волны гнева, уже не было. Неприятные разговоры в пути не дали мне сосредоточиться на городе, поэтому я не сформировала первое впечатление о Вивернограде. Он остался в сознании серым пятном с редкими кляксами рекламных баннеров, а вот красный квартал поразил безвкусицей. Публичный дом Карины ещё не самое яркое здание на улице. От ядерных цветов, в которые были выкрашены фасады зданий, слезились глаза. Тут не оказалось газонов, деревьев или зелёных кустов, только разукрашенный бездушный бетон и фонари под старину с толстыми резными столбами. Наверное, с наступлением вечера в их свете это безумие будет выглядеть не так отвратительно.

– Рая, новенькой нужна койка, – заявила порномать, когда мы вошли в цитадель порока.

Из-за администраторской стойки выглянула ещё одна полукровная. У этой пятно с чешуёй прямо на щеке – не перепутаешь. Зевнув, девушка поправила каштановые локоны и клацнула кнопкой на ноутбуке.

– Ну, я не знаю... – вздохнула. – Только если к Барановой её подселить.

– Которую сегодня привезли? – госпожа изогнула бровь. – Размещать вынужденную в одной комнате с добровольной? Жирно драконьей жопе будет.

– Мест нет, – администраторша развела руками.

– Ладно, пусть пока поживёт там. Надеюсь, отработает или сдохнет раньше, чем успеет потратить все мои деньги, – Карина фыркнула.

Она исчезла за дверью, видимо, рабочего кабинета, а я осталась стоять у стойки администратора. Рая, не стесняясь, разглядывала меня, при этом выражение её лица очень напоминало кислую мину госпожи. Сговорились?

– М-да, не блещешь, – выдала полукровная, и моё плечо пискнуло. Вздыхая, она изучала что-то на экране ноутбука. – Огнецвет, ага... Ясно всё, – хмыкнула. – Если девственница, то сразу к нам. Кто тебя такую купит?

– Не горю желанием становиться шлюхой, – огрызнулась.

– Тебя не спросили. За мной иди.

Внутри публичный дом здорово напоминал гостиницу для дальнобойщиков, каких полно вдоль трасс. Я не заметила вывески над крыльцом, но этому прекрасному месту не помешало бы мигающее панно с надписью типа – «Вдали от жён». Судя по дешёвым обоям, стареньким коврам и мебели из ДСП порнодом не приносил хорошего дохода.

– Сейчас оденем тебя, – сердито пробурчала Рая, когда мы вошли в одну из комнат. Наверное, прачечная.

Полукровная принялась рыться в шкафу, а я уставилась в окно. Задний двор закатан в бетон, пара лавочек и такие же фонари, как перед входом. Атмосфера внутри и снаружи здания угнетала.

– Любой может отдать команду моему чипу? – решила на вопрос.

– Команды и персональная информация доступны только твоему работодателю, ну и драконам, но на их внимание можешь даже не рассчитывать. Ты слишком тощая и плоская, – вздохнула. – Тряпок твоего размера нет, – приложив пальчик к губам, Рая нахмурилась. – Ладно, сфоткаем тебя голой.

– Чего?! – я сделала пару шагов назад.

– А ты что думала? Мужики без рекламы набегут? Хотя в твоём случае и с рекламой придётся непросто. Раздевайся давай!

Получить ещё один разряд тока как нечего делать... Они меня до смерти забьют и не поморщатся. Фотосет в стиле ню – мера вынужденная, а потом меня оставят в покое до завтра... Стянув футболку и джинсы, обняла себя за плечи и замерла.

– Догола, я же сказала! – возмущенно пискнула администраторша.

Она крутанула пальцем – из шкафа выпорхнули кружевные трусики, а я растерянно заморгала. Магия. Первый раз наблюдала за колдовством полукровной. Видимо, Рая обладает чем-то вроде телекинеза – способна перемещать вещи в пространстве, не прикасаясь к ним. Не слишком-то страшная штука, но, думаю, уронить кирпич на голову ей под силу.

– Я должна это надеть? – разглядывала трусы-ниточки, которые застыли в воздухе перед моим лицом. К стрингам была приколата бирка – слава богу, новые.

– Оставим немного загадки, – тоном опытного имиджмейкера, заявила Рая. – Подогреем интерес.

Избавилась от своего нижнего белья и, содрогнувшись, облачилась в «это». Всегда любила надёжный, проверенный хлопок, а такие вещи в магазинах предпочитала не замечать. Искренне не понимала, как эта срамота поможет держать интригу? Я сверкала голой задни-

цей, а малюсенького кусочка ткани между ног хватило прикрыть только клитор. Полукровная достала из кармана брюк смартфон, скомандовала мне принять позу поэротичнее и приготовилась фотографировать. Естественно, ничего у меня не получилось – я зажималась, мысленно проклиная всё на свете, особенно дракона, которому мой папа проиграл нехилую сумму в покер. Рая зверела, я тоже. Её бесило, что «драконья жопа» не может нормально нагнуться, чтобы продемонстрировать прелести, а я закипала, потому что приходилось терпеть это унижение.

– Хватит! – выпрямилась. – Достаточно фотографий.

– Я здесь решаю! – зашипела девушка.

Чёрт знает, что на меня нашло, но, сделав несколько шагов, я сомкнула пальцы на горле этой дряни. Смартфон выпал из рук Раи и глухо шлёпнулся на пол. Отдать команду чипу бедняжка не смогла – я слишком надёжно держала её за глотку, освободиться от моей хватки у неё тоже не получалось. Понятия не имею, откуда у меня взялось столько силы, а главное – смелости.

– На...казать...

Удар током явно больше чем двести двадцать вольт, я взвыла от отвратительно болезненного ощущения и разжала руку. Опустившись на холодный пол, пыталась прийти в себя под кашель и ругательства администраторши. Всё произошло за секунды, она просто не успела ничего сообщить.

– Сука ты, – полукровная смогла выдохнуть. – Тебе конец, Огнецвет.

Чип выдал непрерывный поток электричества – слабый, но достаточный, чтобы у меня свело челюсти. Это не прекратилось, пока Рая не дотолкала меня голую до какой-то каморки. Дверь хлопнула, и я оказалась запертой в комнатухе два на два с небольшим окошком под потолком. Что со мной?! Какие-то злые чудеса. До приезда в Виверноград я была трусливой тихоней. Меня обвешивали продавцы на рынке – молчала, посылали в эротическое путешествие соседи по общежитию – ни слова в ответ. Быдло-ловеласу Мишке, который зажимал в душе, еле дала отпор, а тут в меня словно демон вселился...

Глава 4

Из паба я вышел вдатым, но хмель не прибавил хорошего настроения. Стоя на крыльце забегаловки, понимал, что сейчас должен быть совсем в другом месте. Хозяину Вивернограда стоило лично принять участие в поимке сбежавших людей, но я не мог. С недавних пор мне едва хватало сил на одно обращение или на одну иллюзию в сутки. Дракон-дохляк у власти – это фиаско, которым обязательно воспользуются конкуренты, если разнюхают. Старался держать конфуз в тайне, но слухами земля полнится... Причина слабости проста и стара как мир – пришло время привести в гнездо самку и обзавестись детьми: в этом случае мой магический потенциал стабилизируется. Я должен определился с кандидатурой – возможно, Лили?..

Не к месту и не ко времени захотелось прогуляться по Вивернограду. Почти ровной походкой я зашагал по тротуару мимо двухэтажных домов и магазинов. Внутренний голос никак не унимался – гудел, мол, пора бежать к алтарю, а душа просила другого. Как любой дракон, я хотел бы найти свою истинную, но судьба не спешила дарить счастье. Остановился перед входом в красный квартал – сто лет здесь не был. Моя развратная юность прошла в публичных домах: я не вылезал из оплаченных коек. Гормоны играли, деньги грели карман и времени хватало. Потом отца не стало, я встал у руля, и секс с женщинами лёгкого поведения остался в прошлом. Хозяину города драконов нельзя опускаться до траха со шлюхой. С той поры подо мной стонали разные женщины, но все они были не ниже полукровных и изображали из себя моралисток. Жгучее желание вспомнить лихие времена заиграло в крови, разгоняя по венам азарт.

Что я теряю? Ничего.

Розовый фасад одного из публичных домов прибавил сотню баллов к ностальгии – заведение Карины. Это место я посещал чаще, чем другие в красном квартале. Ни разу не фешенебельный бордель, более того – его хозяйка так себе бизнесвумен. Она вечно ныла, что ей не везёт с девочками, а на самом деле просто поддавалась веяниям моды, не замечая драгоценностей в своей коллекции. Я толкнул дверь и вошёл в холл заведения. Хозяйка и администраторша были поглощены беседой и не обратили внимания на гостя.

– Слушай сюда, – шипела Карина, – с этой овцы мне нужен хоть шерсти клок. Ты её не тронешь, пока я не заработаю. Понятно?

– Не понятно, – работница надула губы. – Человечка чуть не задушила меня – твою дочь...

– Хватит, Рая! – рявкнула.

– Не помешаю? – прошёл к диванчику у администраторской стойки.

Две пары глаз вцепились в меня – женщины видели полукровного блондина, вальяжно расположившегося на мягкой мебели в ожидании горячих предложений. Долго ждать не пришлось – Рая метнулась к ноутбуку, подбирать клиенту девочек, а хозяйка наигранно улыбнулась и опустила в кресло напротив меня.

– Зовите меня Карина, господин, – старая знакомая меня не узнала. – Очень рада, что вы выбрали именно наш дом.

– Говорят, у вас отличные девочки, – вытащил бумажник из кармана брюк.

– Не врут, – довольно оскалилась, не отрывая взгляда от кошелька из дорогой кожи. – Рая, покажи господину лучших.

Молодая полукровная кивнула, взяла ноутбук и продефилировала ко мне. Устроившись на мягком подлокотнике дивана, девушка показывала фотографии, нахваливала товар. Не впечатлила – все человеческие женщины оказались как на подбор длинноволосыми пышками с хищными глазёнками и пухлыми губами. Скучно. Карина убеждена, что мужиков привлекают именно такие типажи. Почти права, подобная красота – ширпотреб в драконьем мире, но есть

и притязательные клиенты вроде меня. С радостью заплачу за особенную девочку в несколько раз больше, чем бордель заработает на всех своих селёдках за месяц. Достал из бумажника несколько крупных купюр и бросил на журнальный столик, глаза полукровных загорелись.

– Удвою сумму, если подберёте для меня что-нибудь действительно стоящее.

– Но я всех показала... – проямлила Рая. – Почти, – покосилась на Карину.

– Господин, – женщина жадно сглотнула и перевела взгляд с денег на меня, – есть у нас кое-что... правда, не совсем легально. Допуск к работе человечка ещё не получила, но, – приподняла брови, – она невинна. Совсем.

Давно забытое ощущение похотливого предвкушения заставило меня довольно улыбнуться. Именно так я чувствовал себя, когда приходил сюда молодым да горячим. Это сейчас моё либидо заматерело, а в юности многое в новинку, и на допуск к работе шлюхи я тогда плевать хотел, справок не спрашивал. Меня вообще не интересовало ничего, кроме привлекательного тела и обязательной изюминки.

– Покажи её, – одобрительно кивнул и потянулся к ноутбуку.

То, что я увидел на мониторе, выбило из меня алкогольный хмель, но сознание затянуло дурманом похоти. Она прекрасна! Я не сразу сообразил, что с фото на меня смотрит человеческая женщина, проститутка. Идеально хрупкая фигура... может быть, бёдра чуть широкваты, но это её не портило. Я не признавал маленькую грудь, а тут чуть голову не потерял от вида аккуратных полусфер с аппетитными розовыми сосками. Пепельная блондинка с короткой стрижкой, карими глазами и чувственным ротиком. В отличие от остальных, она не умела и, видимо, не горела желанием демонстрировать себя перед камерой – не слишком изящные позы, во взгляде ни намёка на хищную натуру шлюхи. Девочка... Чистая и такая вкусная. Штаны чуть не треснули в паху, и это я только фотографии посмотрел.

– Готовьте, – добавил к деньгам на столе обещанную сумму.

В маленьком окошке под потолком я не увидела дневного света – вечер. Сонно щуриглаза, пытаюсь собрать осколки мыслей и воспоминаний. Похоже, уснула прямо на полу, и теперь меня здорово знобило: одежду-то мне не вернули, спасибо хоть свет в комнате включили. Наказывать за потасовку с Раей никто не спешил. Возможно, про меня просто решили забыть? Сама умру от голода или воспаления лёгких. Можно, конечно, поднять ор и получить ещё несколько разрядов тока – вариантов масса. Выбирай, не хочу.

В дверном замке повернулся ключ, а моё сердце забилось чаще. Скорее поднялась на ноги и, обняв себя за плечи, прикрыла голую грудь.

– На выход давай, – распахнув дверь, грубо заявила хозяйка порнодома. – Быстро! – нервно выбросила и, сомкнув холодные пальцы на моём плече, потащила к выходу. – Повезло тебе, драконья задница, нашёлся покупатель. Богатенький полукровный, хорошие деньги за тебя дал. Будешь умницей, и он ещё раз придёт. Перспективу чувствуешь?

Я перебирала ногами, следуя за работодательницей по коридору. Покупатель нашёлся... Господи, спаси! Карина затолкала меня в комнату, и я охнула – люкс, не меньше. О бедненьком интерьере публичного дома тут ничего не напоминало. Дорогой дизайнерский ремонт, мебель – лакшери. Особенно впечатляла кровать – таких огромных я ещё не видела. При желании на этом поле можно сыграть в мини футбол, но сегодня меня ждут другие игры. Ещё пара тычков между лопаток – и я оказалась в ванной комнате. Хозяйка повернула позолоченные барашки, из крана полилась вода.

– Как улитка, честное слово! – она заставила меня залезть в мраморную ванную. – Шевелись, Огнецвет, – вручила мне гель для душа и мочалку. – Нельзя заставлять клиента ждать.

– Плевала я на вашего клиента, – разжала пальцы, и бутылочка с мылом шлёпнулась на дно ванной.

Стоя по щиколотку в воде, приготовилась получить электрический разряд, скорее всего, последний в жизни, но полукровная только недобро сощурилась и покачала головой.

Неожиданно.

– Давай договоримся, – предложила, присев на краешек ванной. – Господин, который тебя купил, очень богат. Поверь, я разбираюсь. Ему мои курочки не нужны, он любитель нестандартных дам. Если этот полукровный станет постоянным клиентом, я в долгу не останусь. Условия жизни у тебя будут хорошие, а долг перекроешь быстрее, чем могла рассчитывать.

– Насколько быстрее? – сама не поверила, что задала этот вопрос. Следовало не разговаривать – плюнуть в лицо порноматери.

– Судя по тому, сколько он за тебя дал... – Карина поправила осветлённые кудри, – не больше полугода тебе трудиться. Устраивает?

– Нет... – прошептала, отрицая неизбежное, а руки сами потянулись поднять флакончик с гелем для душа.

– Смешная ты, драконья жопа, – Карина весело оскалилась. – Какой у тебя выбор? Не ляжешь под богатенького, сгинешь на улице. Я никого даром не кормлю.

Неотвратимость ситуации я осознать успела, но смириться не могла. Мне придётся раздвигать ноги перед незнакомыми мужиками, испытывая отвращение не только к ним, но и к себе. Господи, как это мерзко...

– Я могу работать горничной, – почти неслышно выдала, застрявшую в горле фразу. Последняя конвульсия достоинства.

– Чего ты там бормочешь? Шустрее давай, Огнецвет! Тебе ещё кусты сбривать, – хозяйка кивнула на полочку, где лежали станки для бритья.

От перспектив ехала крыша. Я в жизни не брила лобок наголо... Не для кого было, а меня небольшой пушок устраивал. Сегодня тема другая: меня ждёт клиент, и он должен остаться доволен.

Карина собралась выйти ванной комнаты, но остановилась у двери и внимательно на меня посмотрела:

– Если попала в публичный дом Вивернограда, на другую работу уже не рассчитывай. Это настоящий волчий билет. Ты уже шлюха, драконья жопа, – она сощурилась. – Пока ещё живая шлюха, которой я даю шанс. Воспользуйся им.

Ушла, а я осталась стоять с намыленной мочалкой и слезами в сердце. Руки скользили по телу, размазывая пену, было невыносимо противно – казалось, не я к себе прикасаюсь – клиент. Какой он? Богатый – Карина так сказала. А вдруг старый или извращенец? Или вообще – старый извращенец? Таким не нужны стандартные красотки, а я тут неформат... он выбрал меня. Наверняка рассматривал фотографии, которые сделала Рая. Это ужасно!

Зажмурилась и потянулась за бритвой. Я на тех фотках в таком виде – вспомнить стыдно. Отключенная задница и стринги, которые ничего не скрывают. Рая сделала несколько очень крупных планов, всё фукала...

– Блин! – шикнула, и станок упал в ванную.

Мыльная пена смешалась с алой кровью. К горлу подкатил комок обиды и бессилия, слёзы, наконец, нашли выход. Беззвучно рыдая, продолжила избавляться от растительности в зоне бикини. Выплеснуть тихой истерикой всё, что накопилось за день, а потом стать послушной игрушкой в руках полукровного клиента – всё, что я сейчас могла сделать.

Глава 5

– Обращайся к нему – «господин», – Карина учила меня правилам поведения с клиентом, – имени не спрашивай. Вообще ничего не спрашивай. На вопросы отвечай, но лишнего не болтай. Узнаю, что клянчила себе в карман – накажу. И постарайся сделать всё, чтобы полукровный остался доволен. Это в твоих интересах.

Дверь хлопнула, я осталась в люксе одна. Приглушённый свет бра, фальшивый треск дров в электрокаmine, резкий запах благовоний – всё здесь кричало о начале моего конца. Первый раз для девушки всегда страшно, а в моём случае ещё и мерзко. Карина оставила на кровати комплект дорогого белья: красивое, чёрное, из хорошей ткани и – надо же – моего размера! Переодевшись, я накинула сверху шёлковый халатик и замерла, глядя на туфли. Розовый кошмар на пятнадцатисантиметровых каблуках призван сделать из меня длинноногую сексуальную лань. Только как в этом передвигаться? Держась за подоконник, сунула ступни в орудие женской пытки, но остаться без опоры не решилась.

– Повернись, – приказ прозвучал слишком неожиданно, я вздрогнула.

Не слышала, чтобы в комнату кто-то вошёл и тут вдруг глубоким баритоном безоговорочное – «повернись». Моё сердце превратилось в скачущую горошину, а чёртов инстинкт подчинения заставил развернуться на сто восемьдесят. Ноги отказались слушаться, туфли на высоченных каблуках усугубили, и я рухнула, больно ударившись коленками об пол. Перед глазами замигали звёзды, во рту собрался привкус крови: кажется, прикусила язык. Я зажмурилась, ожидая услышать трёхэтажный мат или что-нибудь про «драконью жопу», но вместо этого клиент помог мне подняться. Оказавшись в капкане крепких мужских рук, невольно прижалась к почти стальному торсу и почувствовала резкий запах алкоголя.

– Простите, господин, я оступилась, такого не повторится! – испуганно выпалила.

Подняв голову, взглянула на него: чёткие линии мужественных скул, строгие узкие губы, сдобренные полуулыбкой, глаза – янтарь с крапинками застывшего пепла и чёрные, словно смоль, волосы. Настоящий красавчик! Меня здорово напугали собственные мысли, а рефлексия тела вообще чуть не свела с ума. Наслаждаясь приятным теплом, я льнула к гостю, бесстыже прижимаясь к его отвердевшему паху, и чувствовала, как между моих ног становится горячо и влажно.

– Твоё имя? – речь полукровного не давала и намёка на то, что он пьян.

– Таисия.

Тонкий поясok халата треснул под пальцами гостя, я охнула и закрыла глаза. Ладони господина скользили мучительно медленно, заставляя выгибаться ему навстречу. Вопреки ожиданиям и здравому смыслу, прикосновения клиента не вызывали во мне отвращения, наоборот – я еле сдерживалась, чтобы не застонать, а внизу живота уже гудело зрелое, совсем не девственное желание. Стиснула бёдра, стыдясь собственной реакции на мужскую ласку, но господин решил – должно быть иначе. Широкая ладонь требовательно вклинилась между моих ног, я поднялась на пальцах и, вцепившись в плечи клиента, не выдержала – всхлипнула. Наверное, ему понравилось – я услышала рык, он звучал как одобрение.

– Таисия, – произнёс моё имя и, развернув спиной к себе, прижался каменным членам к моим ягодицам. – Невинная малышка, – шептал, скользя губами по моему плечу. – Что ты забыла здесь? Денег захотелось?

– Я... – голова шла кругом от близости разгорячённого мужского тела. – Я вынужденная.

– Допустим, – в тоне полукровного плескалась похвала. – Для кого берегла себя?

– Для му... мужа, – сама не поняла, как мне в голову пришло ляпнуть такое клиенту.

– Чёрт... – отстранился.

У меня в голове загудело, грудь сдавило так, что я не сразу смогла выдохнуть. Да что со мной происходит?! То неконтролируемая агрессия, то зудящее между ног желание лечь под этого мужика. Напряжение скручивало мысли и мышцы, готова была упасть на колени, умоляя гостя о продолжении.

– П-простите, гос-сподин, – паника превратила меня в зайку, – я что-то не так сделала?
– На кровать, – скомандовал.

Девочка улеглась на шёлковые простыни и стыдливо опустила реснички. Драконьи инстинкты ощетинились, внутренний голос зарычал – у меня срывало крышу. Идеальная малышка! Короткая стрижка, молочная кожа, точёная фигурка – такие заманчивые широкие бёдра: я едва слюни не пускал от сочетания пышной задницы и аккуратной груди. Накинулся, как ненормальный, избавил от белья, а в голове колокольчиком её голос – «берегла себя для мужа». Сама невинность, упакованная в порок. Перевернул на живот, заставил встать в коленолоктевую.

– Расслабься, – провёл пальцами по набухшей розовой плоти девочки. – Не надо бояться, я не сделаю тебе больно.

Едва заметно кивнула, но взглядом едва стену не раскрошила, и тело что натянутая струна, а меня потряхивало от нетерпения. Содрал с себя рубашку, расстегнул брюки и, освободив судревший от возбуждения стояк, припечатал головку к набухшим аккуратным складочкам девчонки. Задышав чаще, она дёрнулась, чуть было не насадив себя на меня, но я сдержал её неосторожный порыв. Сжимая в кулаке рвущийся в тесное девственное лоно член, позволял себе непростительно мало – скользить напряжённым стволом между её ножек. Один толчок и, я заберу себе невинность этой красавицы, но обещал ведь не делать больно... «Для мужа...» – тихие слова девочки, стучали в моих висках тяжёлым молотом. Чёрт тебя дери, непорочная шлюшка! С рыком прижался грудью к изящной спинке, сомкнул зубы на загривке малышки, и она тихонько застонала. Сердце глубоко ухнуло и нырнуло в пустоту. Я больше не чувствовал пульса. Я, кажется, умер. Утонул в её всхлипах, в рваном дыхании и услышал – «ещё».

Не. Делать. Больно.

От греха подальше убрал грех от искушения. Надавил на чувствительный узелок и погрузил пальцы в самую невинность. Повторил сладкий вздох за малышкой, чувствуя, как тугая шёлковая плоть сжалась вокруг моей конечности. Чёрт, какая тесная внутри и горячая. Моя будет, вся... Пусть и не сегодня. Девочка сумела расслабиться, доверилась тому, кого видела впервые, и я видел, что никакая она не шлюха. Такую даже бордель грязной не сделает.

– Ещё, господин, – в полубреду лепетала, сама насаживаясь на мои пальцы.

Трахал её без боли, не лишая невинности – как и обещал. Сам готов был кончить, наслаждаясь видом пышной попы и выбритыми губками между её ног. Невидимая пружина напряжения разжалась, и малышка, громко всхлипнув, обняла оргазмом мои пальцы внутри себя.

– Вот умница... умница, – прошептал с финальными толчками. – Теперь твоя очередь.

Мой член слишком большой для её ладонки. Взял обе руки девочки, заставил её сомкнуть пальцы на каменной плоти и, накрыв своими руками, сделал первые движения – вверх-вниз. Для неопытной она оказалась очень даже сообразительной, скользила по стволу, собирая плоть у головки, и темп держала как надо. Сдерживаться я больше не мог – слишком долго и мучительно сладко эта красавица испытывала драконье терпение. Её пальчики – чудо. Перед глазами вспыхнуло, и я на мгновение потерялся, а когда очнулся, понял, что кончаю девчонке на живот, терзая её чувственный ротик глубоким поцелуем.

Чёрт! Она и целоваться не умеет...

Я сидела на кровати голая, прижав коленки к груди – стесняться смысла уже не было. Гость одевался и иногда поглядывал на меня, но мы оба молчали. Ему наверняка не о чем со

мною говорить, а мне Карина запретила болтать. Очень не хотелось, чтобы господин уходил. Стыдно до гула в ушах, но эти полчаса похоти сотворили со мной что-то невообразимое. Я жадно облизывала взглядом мощный торс мужчины. Мышцы, словно стальные канаты, перекатывались под смуглой кожей его рук.

Господи, ну и дура! Я не на свидании – в борделе! Это – не мой мужчина, а клиент! Он заплатил, чтобы... Блин...

Прикусила губу до боли. Гость не взял то за, что отдал деньги. Может, вернётся? Мне бы очень этого хотелось и совсем не из-за угроз хозяйки.

– Малышка... – он застегнул верхнюю пуговицу на рубашке и уселся рядом со мной. – Таисия, – очаровательно улыбнулся.

Низ живота взвыл. Хоть бы вернулся ещё раз. Хоть бы, хоть бы... Это было похоже на помешательство. Мне захотелось прилипнуть к господину и никогда не отлипнуть, и чтобы каждую ночь он был моим, а я его. Всю жизнь...

– Вы ещё придёте? – с надеждой заглянула в янтарные глаза.

– Ты этого хочешь? – Он точно издевается. Спрашивать такое у проститутки – это чересчур. – Ответь, – приказал.

Этого разговора вообще не должно быть. Шлюхи не задают вопросов и уж тем более не откровенничают с клиентами – запрещено, но этот полукровный – он другой. Хорошо помнила, что мама говорила о драконах – им нельзя верить, а метисы вполне могут быть порядочными. Почему нет? В них есть человеческая кровь.

– Я бы хотела... чтобы вы не уходили. Или... Пожалуйста, возвращайтесь скорее.

На глазах навернулись слёзы. Боже, откуда?! Прижав пальцы к нижним векам, я перестала дышать. Не хватало только разрыдаться. Гость встал с кровати и зашагал по люксу, а у меня уже комок к горлу подкатил – истерика на низком старте. Тихонько хлюпая носом, прятала лицо, чтобы не выдать слёзы.

– Посмотрим, – коротко бросил, а потом дверь хлопнула.

Подняв голову, соскочила с кровати и бросилась к порогу. Упираясь ладошками в дверное полотно, бодала лбом холодное дерево и беззвучно рыдала. Это точно не нормально. Я не понимала, что происходит, не испытывала стыда и не чувствовала себя проданной, но так больно мне ещё не было. Он ушёл...

Глава 6

Я не из номера вышел – выдернул себя из одной реальности и насильно затолкал в другую – пустую коридорную. Здесь не было девочки, рядом с которой мои драконьи инстинкты довольно урчали, а ощущение, что без неё жизнь пуста, отдавало безумием. Я отвалил кучу денег за девственно-чистую шлюху, чтобы оставить её непорочной. Жёсткий каламбур. Приду к ней ещё раз, а где один, там и два... Задушив желание послать всё на хрен и вообще никуда не уходить, направился в холл. Хотел подкинуть пару купюр хозяйке борделя, чтобы та дала мне почитать личное дело Таисии, но очень вовремя встретился с отражением в зеркале. Эта дрянь на стене почему-то показывала Давида Рустамовича, а не полукровного блондина.

– Твою... мать, – сжал пальцами подбородок.

Ещё в комнате чувствовал, что щёки неприятно покалывало и кожу стянуло – так бывает, когда иллюзорная внешность исчезает, но я увлёкся девчонкой и забыл про осторожность. Таисия в городе недавно и, скорее всего, не знает, как выглядит хозяин Вивернограда, но Карина... Моей магии не хватит, чтобы сообразить ещё один морок, а разоблачать себя в планы не входило. Развернувшись, я быстро зашагал к чёрному входу – эту дверь раньше никогда не запирали, хорошо бы и сейчас оказалась открытой.

К счастью звёзды сошлись – мне несказанно повезло. Выскользнув на улицу, осторожно прокрался через двор к воротам и помчался по улице, чувствуя себя полным придурком. Добрался до машины и, завалившись на водительское, упёрся затылком в мягкий подголовник. Дико тянуло обратно. Инстинкты цеплялись острыми зубами за краешек души и тащили туда, к ней – пепельной блондинке с шикарными бёдрами и аккуратной грудью. Как ни старался выкинуть Таисию из головы, ничего не вышло. Её запах загрузился на жёсткий диск моего обоняния и, похоже, наделал миллиард резервных копий. Девчонка пахла, как самое вкусное драконье лакомство, которому нет названия ни в одном языке смертных. Член требовал капли девственной крови и ночную смену в койке с белокожей красавицей...

Нет, друг, так не пойдёт. Дракону не должно быть дела до человечки и уж тем более до человечки, которая будет развлекать местных мужиков собственным телом. Эта мысль была явно лишней. Ещё чуть-чуть – и самоконтроль грозил сделать мне ручкой: я бы вылетел из машины и пошёл по городу убивать всё, у чего между ног звенят яйца, а потом в бордель... Загнуть девчонку, где поймаю и отодрать так, чтобы громко выкрикивала «господин», «ещё» – всё, что она сегодня лепетала еле слышно.

Завёл мотор и топнул тапку в пол. Надо убраться подальше отсюда.

Открыла ледяную воду над раковиной и, потушив тлеющие искры истерики, подняла голову. Отражение в зеркале не радовало – настолько тоскливого взгляда просто не бывает. Эмоциональный шторм потихоньку отступал, но сердце продолжало скулить брошенным щенком. Надо валить из этого номера, тут всё пропахло *ИМ*. Прозрачный аромат, свежий, словно утренний туман, но при этом безумно навязчивый – невозможно избавиться. Переодевшись в вещи, которые приготовила для меня «заботливая» хозяйка, я расчесала пальцами короткие волосы и поспешила ретироваться. Надо найти Карину и попросить определить меня куда-нибудь, где есть горизонтальная плоскость для сна. Готова спать даже на лавочке, только бы спать: сон равно забытью.

Порномать храпела, сидя за администраторской стойкой в холле. Раи, слава богу, поблизости не было. Бесцеремонно потрясла засоню за плечо, и та, хрюкнув, встрепенулась:

– Что?.. Клиент где? – щуря свинячьи глазки, недобро глядела на меня.

– Ушёл, наверное, – пожалала плечами.

– Что значит – наверное? – она поднялась на ноги и, поправив белые кудри, изогнула бровь. – Что он сказал?

«Посмотрим» от клиента – ничего определённого, а как это расценит хозяйка – вообще неизвестно. Я всё ещё рисковала оказаться на улице.

– Он сказал, что... – хотела соврать и, кажется, покраснела.

– Ясно всё, – Карина нахмурилась. – Не зацепила его, значит. У тебя и так вид нетоварный, а теперь ещё и без изюма, – явный намёк на мою девственность.

– Господин не лишил меня невинности, – призналась. – У нас вроде того... было, но не было.

– Ой, – с раздражением взмахнула руками, – было, не было. Не трахнул он тебя, так и скажи.

– Мне кажется, он может вернуться.

– Кажется ей, – фыркнула Карина. – До завтрашнего вечера подождём, уговорила.

Я выдохнула. Интуиция подсказывала, что господину понравилось, а значит, он вполне может прийти ещё раз. Это спасло бы меня, но... Больше собственного спасения, я хотела увидеться с ним ещё раз.

– Можно мне поспать?

– В люксе не спалось? Ладно, идём.

Не объяснять же Карине, что я дурею от запаха гостя. Пусть язвит сколько угодно, лишь бы койку для сна выделила. У меня ещё и живот от голода скрутило, но просить еду посреди ночи не решилась, да и кусок в горло не полезет. Старалась не вспоминать о господине и о том, что между нами произошло. Всё было очень развратно и стыдно, и... хорошо. Не думала, что полукровные бывают такими красавчиками. Обычно идеальная внешность доставалась драконам, а метисы попроще, но мой клиент – исключение. Красив, словно бог! И обращался он со мной не как со шлюхой, а как с любовницей, которую перед этим пришлось окучивать. Глупости, конечно, но так хотелось в это верить.

Мы прошли по длинному коридору и остановились у одной из дверей. Хмыкнув, Карина окинула меня оценивающим взглядом:

– Расслабляться не советую. Если твой клиент не объявится до завтрашнего вечера, пойдёшь работать на улицу.

Разговор короткий, добавить нечего. Сглотнув комок злости, шагнула через порог, и дверь за спиной хлопнула, подтолкнув меня вперёд. В комнате царил полумрак, созданный стараниями небольшой настольной лампы. Две односпальные кровати, две тумбочки, платяной шкаф и туалетный столик – с местным люксом этот почти аскетизм не сравнить.

– Нельзя потише, а? – заворчал кто-то очень знакомым голосом.

– Кристи?

На одной из коек пыталась спать моя знакомая из автобуса. «Вау!» у меня не случилось – девушка собиралась работать в публичном доме, и я не удивилась встрече, но искренне обрадовалась, что с ней не сделали ничего критичного. Кристи неподдельно паниковала, когда её уводили под дулом автомата, а мне тогда показалось – ей конец.

– Вот это да! – моя попутчица уселась на матрасе. – От судьбы не убежишь. Да, Таська? – она явно издевалась.

– Я сюда не по своей воле попала, – плюхнулась на свободную кровать.

– А я по своей, и довольна, как слон. Полукровный тот, помнишь? Который мне между ног наяривал?

– Фу, блин! – я скривилась.

– Что?! – Кристи округлила небесно-синие глаза. – Всего-то отсосала ему и вуаля – поспособствовал, чтобы я попала в бордель к Карине.

– Тут мёдом намазано?

– Ничего ты не понимаешь, – соседка ухмыльнулась. – Тебе кажется, что нас в одни дырки драть будут, и где – значения не имеет.

Вместо ответа я просто отвернулась от восторженной дуручки. Добровольно выбрать древнейшую профессию, да ещё и лечь под охранника-метиса, чтобы попасть в бордель далеко не представительского класса – шикарно. Хотя Кристи, в отличие от меня, будет в шоколаде. Если я тут – драконья жопа, то она – первая красавица на деревне. Кроме того, у добровольцев в контракте прописаны три просьбы. Не знаю точно, как это работает, но, подозреваю – плюшка ого-го.

Расстелив постель, забралась под одеяло. У меня с собой не было даже элементарной зубной щётки или пижамы. Вынужденным нельзя привозить в Виверноград личные вещи – вообще ничего. В Московском распределителе у меня отобрали чемодан и дамскую сумочку. Перед посадкой в автобус мои данные занесли в компьютер, а документы изъяли. В городе драконов паспорт не нужен, есть чип. К горлу подступил горький комок зависти – я вспомнила, как Кристи зашла в автобус со спортивной сумкой на плече. Добровольцы сдают на хранение гаджеты и человеческие доки, а остальное, если не оружие, наркотики или алкоголь – бери с собой сколько угодно.

– Спишь? – шепнула соседка.

– Не сплю, но и болтать с тобой не собираюсь.

– Перестань, – Кристи плюхнулась ко мне на кровать, – не дуйся. Когда у тебя первый гость?

В нос ударил запах утреннего тумана – так пах мой клиент. Чуть не разрыдалась, подумав, что он может никогда не вернуться сюда. Мало ли в красном квартале борделей? Жесть... Меня могут отправить в подворотню, а я сопли на кулак мотаю, сходя с ума по незнакомому мужику. От историй про уличных шлюх Вивернограда у меня волосы вставали дыбом. Разные слышала, но все они ужасны. А ещё проститутка после ночной смены должна принести в бордель деньги, лимит устанавливает хозяйка. Я очень сомневалась, что Карина затребует с меня сто рублей.

– Ты чего притихла-то? – не унималась Кристи. – Нашёлся на тебя покупатель?

– Карина сказала, что я похожа на драконью жопу, – чуть не плакала.

– У-у-у-у, – с ноткой соболезнавания протянула соседка, – всё плохо. У них тут свои каноны сексуальности. Ты, видимо, под стандарты не подходишь. Ну ничего, зато девственница. Это реально козырь, Тась.

– Как сказать – козырь, – развернулась к ней. Надо выговориться. – У меня уже был клиент, но... Короче, это полукровный и он такой... красивый, и у нас с ним кое-что было, но я всё ещё девственница.

– Ого! – приподняв брови, девушка хлопнула ресницами. – Он кончил?

– Ну... да.

– А ты?

У меня взвыл низ живота. Сгребла одеяло и, зажав его между ног, уткнулась лицом в подушку. Ощущение пальцев господина, скользящих по моей плоти, вернуло на час назад, и каждое фантомное касание отдавало импульсом удовольствия.

– Таська, – соседка потрясла меня за плечо, – тебе не понравилось?

– Хватит, а? – захныкала. – Какая разница понравилось мне или нет? Это вообще неважно.

– Просто спросила, – фыркнула и вернулась к себе на кровать. – У меня завтра первый гость. Волнуюсь немного.

– Спать, давай, – накрылась одеялом с головой. Нет мне дела до Кристи и её переживаний, со своими бы справиться.

Глава 7

Домой меня не тянуло совсем. Полночи я полировал шинами загородную трассу, но это не помогло избавиться от мыслей о Таисии. Мягкое рычание двигателя в унисон с урчанием драконьих инстинктов, вгрызлось в ухо – «Давид, вернись в бордель». Всё это здорово напоминало одержимость.

Припарковался у обочины и привёл спинку сиденья в горизонтальное положение – решил спать здесь. Наивный. Закрыл глаза и увидел ЕЕ. Видимо, нервная система перенапряглась и выдала разом всё, что накопилось – девичьи стоны, её тихое «берегла себя для мужа» и слёзы, которые малышка так старательно прятала, когда я уходил. Последнее рвало душу. Вылетел из машины, дал дверью так, что в голове загудело, и зашагал по трассе. Если бы Таисия не была человечкой, я бы подумал, что испытываю зов. Похоже, мой организм окончательно сдурел.

– Ч-ч-чёрт... – прошипел и, развернувшись, быстрым шагом направился к внедорожнику.

Совершенно забыл о Лилии. Активировав автоответчик на автомобильном устройстве связи, я еле осилил гневный монолог секретарши – девчонка явно перегибала палку. Понервничала и решила, что имеет право говорить с хозяином города в повелительном наклонении. В конце концов, я не объявлял нас парой, ничего конкретного не обещал, но женские фантазии нередко бегут впереди паровоза. Мужчина только задумался – «а почему бы и да», а женщина уже в свадебном платье, беременная, с претензиями наперевес. Классика жанра. Но не только она. Я хорошо знаком с её отцом – драконом, он влиятельный бизнесмен, не последний человек в Вивернограде. Глупо отнекиваться – благосостояние города во многом зависит от него, а значит, и от его настроения. Думаю, Лилия рассчитывала, что хозяин города по такому поводу вполне способен под неё прогнуться. Честно говоря, я не слишком парился родством секретарши и бизнес-парнёра, до сегодняшнего дня вспоминал от случая к случаю. Тот случай, когда член стоит, башка не варит.

Отключив автоответчик, я развалился на сиденье и закрыл глаза. Карусель кадров с Таисией в главной роли закрутилась, член в штанах взвыл. Чую, этой ночью живность в округе не уснёт – материться я буду громко и часто...

Утром меня разбудила Кристи. Соседка бросила «вставай», а сама исчезла в ванной комнате. Завернувшись в одеяло, пошлёпала к окну – мать моя, да только рассвет грянул! Выходит, я проспала от силы часа три. Чудесная жизнь меня ждёт – голодная, невыспавшаяся и затраханная я буду даже в стенах публичного дома, а уж если на улицу выпрут...

– Таська, приведи себя в порядок, – выйдя из ванной, заявила Кристи, – надо быть готовой ко всему.

– Ко всему? – у меня живот скрутило от нехорошего предчувствия.

– Ох, учить тебя ещё, – вздохнув девушка, распахнула дверцы шкафа. – Бордель Карины – золотая жила. Считается, что влиятельные драконы такие заведения не посещают, но это неправда.

– Я поняла, ты помешана на деньгах и чудовищах.

– Просто хочу вылезти из нищеты. Знаешь, как рождаются полукровные?

Как? Как все, наверное. Хотя не совсем... В драконьих городах есть специальные репродуктивные центры, где отбирают человеческих женщин с идеальной генетикой. Они и становятся мамами для полукровных малышек, а точнее – сосудами для вынашивания. После родов ребёнок забирает семья метисов или даже драконов, а человечка получает гонорар и сваливает в закат. Всё потому что полукровные бесплодны – и мужчины, и женщины.

– Тебе надо было подать заявку на суррогатное материнство, – до меня дошло к чему клонит Кристи.

– Думаешь, не пыталась? – хмыкнула. – Я им не подошла, а тут есть возможность залететь от дракона. Аборты у крылатых оборотней под запретом. Рожу как пить дать!

– Считаешь, Карина дура? Кто тебе даст забеременеть?

– Голова мне на что? – постучала ноготком по своей макушке и хитро улыбнулась.

Смотрела, как Кристи натягивает облегающие джинсы и понимала: я – лох. Мне не хватило бы ума придумать такое, а по подсказке исполнить совесть не позволит: шикарные характеристики, правда, не для моего положения.

– У тебя одежды другой нет? – девушка скривилась, когда я избавилась от одеяла. – Ну да, у вынужденных с гардеробом негусто.

Я одёрнула свою футболку. По крайней мере, сиськи не норовят выпрыгнуть из выреза, как у некоторых тут. Хотела огрызнуться, но дверная ручка опустилась, и в комнату вошла Карина. Порномать явно была не в духе.

– Огнецвет, – она нахмурилась, – допуск на работу тебе не дали.

– Почему не дали? – от новости разило неприятностями.

– Откуда мне знать? Здоровье идеальное, а допуска нет. У этих дебилов из кадрового агентства свои заскоки, – Карина закатила глаза. – Вчера я нарушила правила, но второй раз рисковать не собираюсь. Можешь забыть о своём клиенте. Без бумажки только на улицу.

Я медленно опустилась на кровать. Вот и всё – надежда сдохла, и я тоже скоро сдохну, с членом какого-нибудь уroda во рту.

– Прошу прощения, – Кристи подала голос, – разве девушкам не запрещено работать на улице? Вдруг Таисию поймает служба безопасности? Тоже риск.

– Умная, Баранова? – хозяйка изогнула бровь. – Рот закрой, а то организую неприятности.

Больше Кристи не выступала. Она и не стала бы этого делать, знай, что порноматери плевать на риск. Вернётся господин полукровный в бордель или нет – вилами по воде, а драконью жопу без допуска к работе Карина не собиралась ни минуты держать на балансе. Она сделала ставку на мою смерть в первую же ночь на улице.

– Извините, – минутное молчание озарило раскаяние Кристи.

– Вот и умница, – полукровная подобрела. – Вечером у тебя особенный клиент. Дракон.

С кончиков пальцев Карины сорвался шарик, напоминавший каплю ртути. Женщина аккуратно сжала его щепотью, а Кристи приоткрыла рот. Я так и не поняла что это, но девушка зачем-то проглотила эту ерунду. Порномать надавила пальцами на её щёки, приказала показать язык и, убедившись, что работница съела металлический шарик, довольно улыбнулась.

– Из комнаты ни шагу, – отдав приказ, Карина поспешила на выход.

– Бе-е-е, гадость, – Кристи сморщила носик и выплюнула в ладонь чуть приплюснутый кругляш.

– Что это? – я с отвращением посмотрела на блестящую субстанцию.

– Противозачаточное, – совершенно спокойно заявила моя соседка. – Магия Карины. Она создаёт такие штуки и даёт их своим шлюхам, чтобы не залетели от драконов. В других борделях девкам уколы ставят, а наша хозяйка гордится своей способностью и не доверяет медицине. Я полгода училась шарики от подшипников во рту прятать. Хочешь, тебя научу?

– Не хочу, – я отрицательно замотала головой.

– Тебе и незачем, – довольная собой, она отправилась смывать контрацепцию в унитаз.

Теперь понятно, почему Кристи так рвалась именно в этот публичный дом. Вовсе она не дура. Сегодня моя соседка попытается сорвать куш, а меня ждёт уличная жесть. Мысль пойти к хозяйке и нарваться на тысячу вольт показалась хорошим вариантом, но лишь на несколько мгновений, пока Кристи не вернулась из туалета.

– Чего приуныла? – она сияла. – Из-за допуска?

– Я не хочу... на улицу.

– Да ладно! – отмахнулась от моих слов, словно от мухи. – По клиенту своему сохнешь.

– Нет.

– Да-да! – плюхнулась рядом со мной на кровать. – Я же вижу. Ладно тебе. Хочешь, расскажу, как выжить на улице?

– Хочу, – хлопнув носом, уставилась на соседку.

– Вечером тебя отправят на локацию, где собираются уличные шлюхи, но ты туда не ходи. Зарули в бар, объясни ситуацию, и, если повезёт, тебе подкинут работу. Посуду мыть, пол, унитазы. Но будь осторожна: если Карина догадается, плохо будет. Шаришь?

– Шаришь, – я уронила голову ей на плечо.

Утром я проснулся с ощущением, что стал буквой «зю». Пришлось хорошенько попрыгать вокруг внедорожника, разминая затёкшее тело. Меня ждал не самый простой день в офисе – разборки с драконами и ликвидация последствий происшествия с бегунками. Хреновый план, учитывая, что я дико не выспался, а развратно-похотливые фантазии о малышке из борделя не покинули ни голову, ни пах. Пока добирался до города, заработал нервный тик для правого глаза. Так меня никогда не штормило, и всё это очень походило на зов, но человечка не может быть истинной для дракона. Исключено.

Оставил машину на парковке и, промокнув ладонью взмокший лоб, отправился к зданию администрации Вивернограда. Запереть себя в тюрьме из бетона и стекла в таком плачевном состоянии – насилие над драконьей личностью, я предпочёл бы полёт, зеркальную гладь озера под брюхом и ветер в морду, но, увы, эта роскошь сейчас недоступна.

– Доброе утро, Давид Рустамович, – хмурая Лили в приёмной не подкинула мне хорошего настроения.

Секунда, чтобы взглядом взвесить тонну штукатурки на её лице, призванную скрыть следы бессонной ночи, и ещё секунда, чтобы, посмотрев на часы, понять – она пришла на работу раньше.

– Зайдёшь через пятнадцать минут, – холодно бросил и толкнул дверь кабинета.

На рабочем столе меня уже ждал новый смартфон со старым номером телефона. От количества сообщений и пропущенных звонков с утра пораньше я, мягко говоря, охренел. С этим разберусь позже, сейчас нужно привести себя в порядок и что-то решить с Лилией. Впрочем, опомниться она мне не дала – вместо пятнадцати минут вытерпела от силы пять. Постучала в дверь, скорее, для проформы и сразу вошла.

– Я что тебе сказал? – обернувшись, подарил ей не самый добрый взгляд.

– Давид, я хотела поговорить. Это не по работе.

Первый раз Лили позволила себе обратиться ко мне по имени, без отчества и на «ты». Зря. У меня в голове замкнуло. Плевать, кто её папаша – хоть сам драконий бог. Насрать...

– На увольнение ты уже «поговорила», – я уселся в рабочее кресло и впился взглядом в зелёные глаза секретарши.

Девушку затрясло – знала, что накосячила, но оправдываться она не спешила. Лилия стояла передо мной растерянная, тербила пальчиками жемчужную нить на шее и молчала.

– Я ничего не понимаю, – заговорила, дала слезы в голос. – Мне казалось, у нас отношения.

– Тебе казалось, – сощурился, сфокусировав взгляд на изящной девичьей шее. Дико хотелось придушить фантазёрку. – Я раздумывал над вариантом сделать тебя своей парой. Раздумал.

– Это потому что я полукровная? – реальные слёзы подкатили к глазам девчонки. – Мы возьмём опеку над малышом, у нас будет... настоящая семья.

Мой гогот, наверняка, слышал весь этаж. Эта маленькая зараза говорила о «малыше», а у самой в глазах мелькали нули неприлично больших сумм. Папа Лили хотел воспитать из дочери сильную независимую женщину и держал в ежовых рукавицах. Как я понял, богатый отец ей и копейкой не помогает. Всё сама, бедняжка. Однажды, совершенно случайно девчуля докатилась до места секретарши в моём офисе, и ей попёрло. Она отлично раздвигала ноги, а моё либидо – плохой советчик в вопросах серьёзных отношений с дамами.

– Опеку, говоришь? – ухмыльнулся. – Ход конём, умница. Считаешь, я должен сойти с ума от счастья и извиниться?

– Извинения были бы кстати, – на вишнёвых губках глупой девицы появилась едва уловимая победоносная улыбка. Провокации она не заметила.

Приложив подушечку большого пальца к сканеру на сейфе, я открыл «ящик Пандоры». Хранил там важные документы, немного наличности и горсть драгоценностей, которыми расплачивался за секс с Лили. Дарил ей после жарких игр перстень или пару серёжек, точно как хозяева угощают лакомством послушных шавок. Цапнув первое попавшееся кольцо, покрутил его в пальцах – крайне дорогая вещь, эксклюзив, кажется.

– Прости, – выдал безразличным тоном и выпустил кольцо из руки. Звякнуло об пол, покатилося под стол. – Принимаешь?

Сложный выбор – гордость или около миллиона русских рублей. Лилия давно смотрела на это кольцо, знала цену, но я берёг его на десерт. Время настало. Постояв минуту каменным изваянием, девушка ожила и, вздёрнув носик, зашагала... ко мне. Опускаясь на колени, смотрела в глаза, чуть улыбаясь краешками губ. Мгновение – и она нырнула пол стол за цапкой.

– Я прощаю тебя, Давид, – прошептала, сжимая кольцо в кулаке.

– Давид Рустамович, – поправил. – Кофе принеси и план встреч на сегодня.

Поднялся с кресла, оставив Лили одну на арене унижения. Минета, на который она наметала откровенно голодным взглядом, не будет.

Девочка из борделя сделала с моим миром что-то невероятное – перевернула с ног на голову. Я увидел собственную жизнь совсем в других красках. Оказывается, кроме белого и чёрного, существует ещё и серое. С сегодняшнего дня задача Лилии – кофе и бумаги. На большее эта зеленоглазая бестия не тянет.

Глава 8

С лёгким сердцем вычеркнул из графика встреч больше половины желающих потратить моё рабочее время. Местные владельцы заводов, газет и пароходов давно хотят крови Давида Рустамовича. Драконы Вивернограда только и ждут, когда я крупно облажусь, чтобы устроить бойню за кресло хозяина города. Не дождуся.

– Давид Рустамович, разрешите, – в дверь заглянул мой зам по всем вопросам – Вячеслав.

Он ещё при моём отце работал на этом месте. Вячеслав Рубенович не только заместитель хозяина города, но и большой друг драконьего рода – Дахан. Когда я сел в кресло градоначальника, самым сложным было отучить себя называть Давыдова дядей Славой и привыкнуть, что он зовёт меня Давид Рустамович, вместо «эй, мелкий».

– Проходи, – я занял место за столом. – Рассказывай.

– Поймали всех, – пожав плечами, будничным тоном сообщил Слава. – Полный отчёт у вас на почте.

Отлично! Бегунков поймали, уровень паники среди горожан скоро начнёт падать, осталось придумать, как не допустить подобного впредь. Приезжих стоило брать под контроль ещё в распределительном пункте в Москве. Хозяин человеческого города слова поперёк не скажет – даст добро, а вот драконье трио – Хранители – точно не поддержат.

– Вам стоит выступить с официальным заявлением к горожанам, – посоветовал заместитель.

Меня передёрнуло. Я ненавижу камеры, но делать нечего – надо. Кивнул, дав согласие на публичную пытку, и Вячеслав оживился – взялся звонить «телевизорам», чтобы договориться о съёмке.

– Ненавижу эту хрень, – бормотал, прислушиваясь к телефонному разговору зама.

– Через час у входа в администрацию, – отчитался, нажав кнопку отбоя на смартфоне.

– Не скажу, что рад... Ладно, сейчас не о том. Нам нужно чипировать людей ещё в Москве.

– Использовать технологии драконов под носом у людей? Нарвёмся на скандал с Хранителями.

Хранители – три немолодых дракона, верхушка власти Империи драконов, а Виверноград – автономия, от них почти не зависит. Ключевое слово – «почти». Чипы – разработка имперских учёных умов, а драконье трио жёсть как трясётся над «секретиками» научной мысли крылатых оборотней.

– По-твоему шныряющие по городу бегунки без чипов не могут узнать наши секреты и свалить в закат?

– По-моему, могут, – заместитель нахмурился. – Но Хранители... Попробую добиться для вас встречи, но шансов маловато.

– Постарайся, Слава.

Хранители не то дружно страдают маразмом, не то просто махровые интроверты. Мой папа потратил десять грёбаных лет, чтобы получить у них разрешение на строительство Вивернограда. Он создал этот город, а со временем добился, чтобы его бетонное детище стало автономной единицей в Империи. В последние годы правления моего отца Виверноград вообще не подчинялся Хранителям. Мы почти пришли к тому, чтобы назвать себя полноценным государством, но я дал слабину – позволил властвующей тройке и другим состоятельным крылатым оборотням сунуть нос в дела города. Номинально осталась автономия, в остальном – много вопросов.

– Давид Рустамович, пора что-то решать с вашей магией, уже слухи ходят, – заместитель перешёл от рабочих моментов к личным.

– Чего говорят? – схватил со стола карандаш, и он раскрылся в кулаке.
– Сплетни. Давлю в зародыше, но долго не протянуть – нужна демонстрация силы.
– Силы, которой у меня почти не осталось! – вырвалось с рыком.
– Не так сложно всё исправить. – Слава искренне считал, что жениться – это как воды глотнуть. – Я советовал вам присмотреться к Лилии.

– Мимо, – отрезал. – У неё слишком шаткие приоритеты. Деньги, положение в обществе... Мне нужна стопроцентная концентрированная верность. Знаешь таких женщин?

– Загнули, Давид Рустамович, – Вячеслав заёрзал в кресле. – Гарантии дракону даст только истинная пара.

– Слав, а что если я нашёл свою истинную?

– Прекрасно! – он заулыбался, потирая ладони. – Это большая радость для всех нас и для меня лично как для вашего доброго друга. Кто она?

– Человечка, – я признался и, наконец, признал... Зов, который испытывал последние десять часов.

Мой заместитель обычно виртуозно держал субординацию, но не сегодня. Вячеслав Рубенович смотрел на шефа, словно на умалишённого – не виню, понимаю. Я мог отнекиваться сколько угодно, но это не избавит меня от тяги к человеческой самке из борделя. Оставалось найти логическое объяснение этому феномену.

– Смешная шутка, – взглянув мне в глаза, зам осознал насколько я сегодня не юморист. – Серьёзно? – забарабанил пальцами по столешнице. – У меня два варианта – или мир сошёл с ума, или человечка не человечка.

Сомневаюсь, что природа свихнулась, а вот вторая гипотеза Давыдова имела шанс на существование. Так уж устроено: драконы испытывают зов раз в жизни и только к себе подобным. Ни полукровные, ни – тем более – люди, не могут стать истинной парой дракона, но чистокровная вынужденная в борделе – это за гранью моего понимания. Я не знал драконьих самок, которые даже в самой страшной ситуации решились бы на подобную авантюру, им проще яда глотнуть.

– Её зовут Таисия, – мои губы поплыли от улыбки.

– Красивое имя.

– Она вынужденная, отрабатывает наказание в красном квартале.

Вячеславу поплохело окончательно. Природное чувство такта и хорошее воспитание не дали ему обматерить меня на чём свет стоит, но он очень хотел – я по глазам видел.

– За что девушка наказана? – Слава задал очень правильный вопрос, а ответа не было.

Лично у вынужденной я об этом не поинтересовался, сунуть нос в ноут Карины не получилось, смартфон я угробил ещё утром, поэтому при всём желании не мог считать инфу с чипа. Ко всему прочему, зов сводил с ума, ни о чём, кроме трио – я, Таисия, койка – думать просто невозможно.

– Иди ты, Вячеслав Рубенович... работать.

– На связи, если что.

Прав Слава, хоть вслух почти ничего не сказал – посмотрел на дверь, за которой секунду назад скрылся мой заместитель. Я – сказочный... идиот. Инстинкты надо не просто слушать – слышать.

С наличием зова я разобрался, оставалось выяснить всё о Таисии. Начал издалека: открыл ноутбук, зашёл в электронную почту и погрузился с головой в отчёт о происшествии с автобусами. Ребята из городской службы безопасности отрапортовали – случился бунт на корабле: вынужденные подрезали охранников и смылись. Хрена лысого! Слишком гладко и задорно всё прошло, точно не обошлось без помощи кого-то влиятельного. В поимённых списках из двух пострадавших автобусов я не нашёл ничего интересного и полез изучать пассажиров автобуса с добровольцами, который до Вивернограда таки добрался. Там и нашлась моя

блондиночка – Таисия Огнецвет, девятнадцать лет, вынужденная из Королёва. Что она делала в одном автобусе с добровольными людьми – загадка, а следом ещё одна – родословная Таисии. Мать – человечка, в документах числилась, но давно с семьёй не жила, отец – человек, парализован в результате автомобильной аварии.

– Человечек, человечек, вот и вышел драконёнок, – пробубнил себе под нос.

Ответ на вопрос Славы я нашёл там же – моя блондинка из борделя стала невольной гостьей Вивернограда благодаря своему папе-инвалиду. Ещё до немощи он здорово начудил, проиграв дракону в покер поляма русских рублей. Откуда у простого слесаря такие бабки? Кредит взял, копил, банк ограбил, на улице нашёл?.. Вариантов масса.

Вечер. Я стояла на крыльце публичного дома и с грустью смотрела на свои босые ступни. Карина снова выдала розовые туфли на высоченных каблуках, ходить в таком могут разве что циркачи. Сжимая обувь в руке, пошлёпала к заданной локации. Маршрут мне показали на навигаторе, оставалось найти круглосуточный бар и попроситься на работу. Чип выдаёт информацию хозяевам о моём местоположении, поэтому чем ближе я к скоплению ночных бабочек, тем меньше шансов спалиться.

В красном квартале пахло развратом. Натурально так. Амбре дешёвой туалетной воды и вонь трудового пота шлюх – гадостное сочетание. С приездом в Виверноград у меня обострилось обоняние, и вообще я стала чувствовать и вести себя странно. Волнение билось о рёбра, я никак не могла перестать думать о господине с янтарными глазами. Господи... у меня проблем выше крыши, сдался мне этот полукровный! Я не ела два дня, столько же толком не спала, а к утру мне предстояло принести в клювике пять тысяч деревянных для госпожи.

Остановилась перед поворотом в закуток, где обитали легкодоступные дамы: совсем рядом женский хохот, гул мужского голоса и чей-то рваный оргазмический стон. Заглянуть за угол не решилась, отвращения мне и в фантазиях хватало. Кристи сказала, здесь не стесняются лишних глаз – все виды интимных услуг оказывают тут же. Состоятельных мужиков, которые ведут девочек в номера, в округе не встретить. Максимум на что можно рассчитывать – салон старенького авто.

Мысленно перекрестилась и поспешила выйти на широкую улицу. Госпожа Удача сегодня играла не на моей стороне. Все питейные заведения поблизости оказались закрыты, а время-то детское. В Москве в десять вечера жизнь только начинается, а тут глухо, только коллеги за углом хихикают.

– Ищешь кого, босоножка? – за моей спиной грянул бас, и я взвизгнула.

Пошла на поводу у истерившего инстинкта самосохранения и подалась вперёд, но обладатель низкого голоса рассмеялся так душевно, что мои ноги остановились сами. Обернувшись, увидела шкафообразного полукровного. Парень кашлянул и протянул мне руку.

– Борис, – представился, смущённо улыбаясь. – Не хотел напугать. Извини.

– Я не испугалась, – вцепилась дрожащей пятернёй в конечность молодого нечеловека. – Не знаешь, в этом районе всё бары на ночь закрываются?

– Мой паб работает до утра, – подмигнул и направился к крыльцу одного из заведений.

Божечки, это идеальный вариант! Совсем рядом с локацией, где порхают ночные бабочки. Не удивлюсь, если задняя дверь паба выходит прямо в ту подворотню.

– Стой! – кинулась за полукровным. – Я... Мне очень нужна работа. Подработка на ночь. Может, найдётся у тебя что-нибудь?

– Заходи, – Борис распахнул передо мной дверь, пропуская вперёд.

За порогом оказался классический интерьер английского паба – уютно. Клиентов в зале не было. Хозяин снял кожаную куртку, нацепил чёрный фартук и сам встал за барную стойку. Деревянная мебель, коллекция фотографий знаменитостей на стенах, настольный футбол в

углу, и пахло тут вкусно... Слишком вкусно: пустой живот не выдержал пытки и громко заурчал.

– Голодная? – полукровный щёлкнул кнопкой на пульте, телевизор на стене выдал картинку спортивного канала.

– Есть немного, – смущённо пролепетала, усаживаясь на высокий стул.

– Оляка! – Борис сунул голову в окошко раздачи. – Сэндвич клубный сделай!

– У меня денег нет, – растерянно моргнула.

– За счёт заведения, – Борис плеснул в высокий стакан сок из коробки и поставил передо мной. – Сегодня дерби местных футбольных команд. Через час клиенты подтянутся, а у меня повариха и посудомойка – два в одном, так что пойдёшь полоскать стекло. Идёт?

– Идёт, – радостно закивала и залпом выпила сок.

– Отлично! Оляка будет рада помощи. Работаешь до пяти утра, получаешь три тысячи. Извини, больше заплатить не могу.

Что поделаться... Я и этому рада.

Расправившись с огромным сэндвичем, в котором оказалось как минимум три вида мяса, я захотела жить. В борделе меня кормить никто не собирался. Райка принесла обед для Кристи в комнату и осталась следить, чтобы девушка не поделилась со мной. Рая явно мстила за случай в прачечной.

– Моечная комната, – Борис кивнул на дверь в конце зала. – Там есть тапочки. Обуйся, простынешь ещё.

– Спасибо тебе, добрый полукровный, – улыбка у меня вышла не слишком задорная.

– Уважаю, – Борис следил за рекламой спортивного питания на экране телевизора и натирал белоснежной салфеткой пивной стакан. – Сразу видно – тебя не сломать.

Кого я обманываю... Пока жевала бутерброд, строила из себя правильную – рассуждала о жизни, поддерживая болтовню бармена. Конечно, метис догадался, что я шлюха. Красный квартал под боком, макияж и одежда у меня соответствуют профессии. Борис оказался весьма проникательным, душевным парнем – понял, что я попала в беду, и не отказал в помощи.

Когда в зале появились первые клиенты, я поспешила на рабочее место. В комнате, отделанной кафелем, действительно нашлись тапочки и – классика жанра – обычная чугунная ванна старого образца, в которой мне и предстояло мыть посуду. Тут же дверь в кухню, а рядом стол, на котором уже стояла стопка грязных тарелок от поварихи. Настроив в кране тёплую воду, определилась с моющими средствами, натянула резиновые перчатки и направилась к металлическому столику за посудой.

Из открытой двери кухни послышалось тихое женское пение, а у меня подкосились колени, а в горле встал комок горьких воспоминаний. Аккуратно поставив тарелки обратно на стол, я прислушалась. За шипением горячего масла текла мелодия из моего детства.

Разум отказывался верить...

Набравшись смелости, заглянула в кухню и забыла как дышать. Среди кастрюль и сковородок, в чёрной поварской униформе гарцевала... Мама?

Глава 9

«Олька»... Все её так звали, и только для меня она оставалась мамой, я очень этим гордилась. В голове вертелись глупые детские воспоминания, а глаза улавливали штрихи времени. Я повзрослела, мама постарела – прошло много лет...

– Тася?.. – на пол брякнулось что-то металлическое.

– Привет, – улыбка у меня вышла однобокая. Надо же, узнала.

Однажды я пришла домой из школы и обнаружила, что шкаф с маминной одеждой пуст, а записка «извините меня, родные» на кухонном столе – прощальная. Она не искала встреч, не звонила, не помогала материально и, скорее всего, никогда не испытывала ко мне родительской любви.

– Что ты здесь делаешь? – ухватила меня за плечо.

– Какая разница?! – я дёрнулась, освобождая руку.

Меня трясло от волнения, даже голова немного кружилась. Развернувшись, схватила стопку тарелок и пошлёпала к ванной. Сегодня я здесь посуду мою, а не встречаюсь с прошлым. Некогда мне.

– Тася, что ты делаешь в этом городе? – мама встала у меня за спиной.

– Отстань!

Чёртову тучу лет этой женщине дела до меня не было, а теперь вдруг стало интересно. Постеснялась бы говорить в таком тоне.

– Разве я не просила тебя держаться от драконов подальше? – она не унималась. – Ты даже не представляешь, какая опасность тебя ждёт в Вивернограде...

Монологи в духе «драконы зло, доця» я слушала, сколько себя помню. Юность мама провела рабыней в доме крылатого оборотня, и у неё на всю жизнь осталась психологическая травма или что-то вроде того. Иногда мне казалось, что она бросила нас с папой именно поэтому – не смогла жить в нормальной семье.

– Сама чего тут делаешь? – швырнув губку в ванну, развернулась к ней. – Ты же драконов боишься. Нет?

– Я за тебя боюсь, дурочка! – в глазах почти чужой женщины собрались слёзы. – И всегда боялась.

– Я – вынужденная, – сжала нервы в кулаках, – шлюха из красного квартала. Меня отправили работать на улицу, но вместо этого я решила заработать денег мытьём посуды. Сделай одолжение – не мешай.

– Олька, заказ! – голос Бориса из зала не оставил шанса нашему диалогу.

Мама постояла ещё пару секунд, а потом резким шагом направилась в сторону кухни. Мне показалось, она всё же пустила слезу. Да и бог с ним... Сколько я выплакала – ей неинтересно.

Через пару часов стало жутко неловко перед Борисом. Пока шёл футбольный матч, он принёс с десяток пивных кружек и пять тарелок – вот за это мне полагалось три тысячи. Трансляция закончилась, гости разбрелись по домам, а новых клиентов не набежало.

– Эй, босоножка, – в моечную комнату заглянул здоровяк-бармен, – держи зарплату и дуй отдыхать. Аншлаг не случился. Нет смысла торчать здесь до утра.

– Спасибо... Это много, – стянула с рук резиновые перчатки, но взять деньги не решилась.

– Как договаривались, – Борис подмигнул, вложил мне в ладонь купюры и вернулся в зал.

Сняла фартук и сунула трёшку в карман коротеньких шорт. Время – полночь, можно попытаться заработать ещё, чтобы хватило до лимита. Жаль, что не в этом пабе – здесь я чувствовала себя в безопасности.

– Сколько не хватает? – голос мамы раздался за моей спиной.

– Не твоё дело, – рыкнула и вышла из моечной комнаты.

– Тася, возьми! – она выбежала следом, дёрнула меня за руку, заставив развернуться, и всучила деньги. – Ты меня ненавидишь, но поверь всё, что я делала, было ради твоего блага. Скажи, за что тебя сюда отправили?

– Из-за папы, – у меня сердце сжалось, когда посмотрела ей в глаза. – Он теперь инвалид, нетрудоспособный, а долг карточный висит.

– Много?

– Много.

– Сколько?

– Не надо, – замотала головой.

– Ладно-ладно, всё... – мама обхватила мои щёки руками. – Можешь не говорить, сама узнаю. Когда тебя снова отправят на улицу, придёшь сюда. Поняла?

Я кивнула, мама отзеркалила и поспешила в кухню. Блин, ну вот зачем мне это? Её настойчиво-нежное рвение помочь почти растопило лёд обиды, только я всё равно не смогу принять её простить. Прижав пальцы к мокрым от слёз векам, отвернулась от любопытного взгляда Бориса, и сердце в груди больно дёрнулось – по телевизору показывали *ЕГО*.

– Могу заверить – все сбежавшие люди уже пойманы, – черноволосый мужчина с янтарными глазами посмотрел в камеру, а я задышала чаще. – Каждый из них чипирован, ситуация под контролем...

Перевела взгляд вниз экрана и прочитала подпись к интервью – «Давид Дахан. Хозяин Вивернограда». Господи! Это мой клиент, полукров... дракон! Вчера было не до выискиваний пятнышка чешуи на теле гостя и я решила, что он метис, а он... В виски ударило раскалённым молотом, колени ослабли и меня повело. Пытаясь удержаться на ногах, схватилась за столик и чуть не рухнула вместе с ним.

– В порядке? – Борис подхватил меня под локти. – Ты чего, босоножка?

– Это... – не отрываясь, смотрела в телевизор. – Кто это?

– Давид Рустамович? – бармен усадил меня на стул. – Ты его испугалась? Он отличный мужик. Хозяин Вивернограда.

Дар речи у меня пропал, слух тоже. Дракон в телевизоре что-то рассказывал, но я не слышала. Смотрела на идеальные черты лица, вспоминая вкус его губ и запах утреннего тумана. Давид Рустамович жестикулировал на камеру сдержанно, в каждом движении рук читалось чистокровное благородство. Эти пальцы... так сладко ласкали меня прошлой ночью.

Снова между ног жар и похотливая влага. Сжав бёдра, закрыла глаза, а в низ живота упал свинцовый комочек желания. Давид – красивое имя.

Из паба вылетела, даже не попрощавшись с Борей. Мамины байки не прошли даром – я до ужаса боялась драконов. То, что она рассказывала о жизни в гареме крылатого оборотня, в разы хуже борделя. Там творятся воистину кошмарные вещи, и соперницы, желающие тебя убить – меньшее из зол. Бежала, словно во сне – тратила кучу сил, а расстояние до цели, кажется, не уменьшалось. Остановившись, прижалась к холодной кирпичной стене и сползла вниз. В голове пульсировало имя – «Давид», мои стоны и финальный рык господина. Я его боялась до темноты в глазах и хотела до такой степени, что джинсовые шортики на мне можно было отжимать... Натуральное помешательство!

В реальность меня вернули двести двадцать. Мерзопакостное ощущение от удара током растеклось по мышцам, я скрючилась. Блин! Да что за чёрт?! Цеплялась пальцами за кирпичную кладку, пытаюсь подняться. Ещё один короткий разряд – и я вскрикнула, спугнув ночную

тишину. Крепко сжала зубы – терпеть, не орать. Ночной Виверноград не то место, где стоит привлекать к себе внимание, особенно, если выглядишь, как шлюха. Мучение продолжалось, а я готова была поклясться – это Райкиных рук дело. Мстит мне, зараза. Кое-как поднялась на ноги и невероятным усилием воли заставила себя двигаться вперёд. Надо добраться до публичного дома, иначе меня до смерти забьют.

– Эй, цы-ы-па! – отвратительно сладкий мужской голос, заставил меня дёрнуться, не хуже, чем от Раиноного «привета». – Цып, цып, цып, – впереди стояла компания молодых нелюдей.

Меня изнутри и так колошматило, словно миксером, а впечатление от неожиданной встречи прибавило оборотов. Развернулась и, умоляя Господа дать мне хоть малюсенький шанс на спасение, быстрым шагом подалась вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.